

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА
**XVI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Материалы научно-практической конференции
студентов факультета иностранных языков

Красноярск, 7 апреля – 27 мая 2015 г.

Электронное издание

Красноярск
2015

ББК 74.0
М 754

Редакционная коллегия:

И.А. Озолина (отв. за выпуск)

Т.П. Бабак

Н.В. Колесова

Н.В. Терских

А.В. Смирнова

М 754 Молодежь и наука XXI века: XVI Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Отдельные вопросы филологии: материалы научно-практической конференции студентов факультета иностранных языков. Красноярск, 7 апреля – 27 мая 2015 г. [Электронный ресурс] / отв. за выпуск И.А. Озолина; ред. кол. – Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-85981-896-9

ББК 74.0

ISBN 978-5-85981-896-9

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Болдина М.Ю. ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ ПО ТУРИЗМУ	4
Борецкая А.О. СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале текстов современных песен)	8
Веккесер А.А. СВОЕОБРАЗИЕ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»	10
Достовалова Е.Ф. НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	14
Еременко А.С. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.С. МОЭМА «THEATRE»	16
Ермалева В.А. ПУНКТУАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭФИОПСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	20
Кадочникова В.А. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООКОМПОНЕНТОМ	23
Казутина М.Р. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ	27
Кириллова К.Д. СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕЙ МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА	30
Кравченко Т.С. НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В СВЕТЕ ГИПОТЕЗЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ	34
Лекомцева Н.О. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГИМНОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ	36
Мильшина Е.М. АНАЛИЗ СЛОВАРЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	38
Назарова Д.А. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА	42
Неустроева Е.С. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	46
Пудаева О.О., Мельник К.Н. ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ	48
Романова А.Д. СКАНДИНАВСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИКО-ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ СЛОЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	51
Рузметова Г.Г. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ	55
Тихонова М.Д. АНГЛИЙСКАЯ «БАБАЙКА», ИЛИ КЕМ ПУГАЮТ НЕПОСЛУШНЫХ ДЕТЕЙ	59
Фабер В.А. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ МАРГАРЕТ ТЕТЧЕР «BRITAIN AWAKE»	62
Ханина Н.А. ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на примере инаугурационной речи Барака Обамы)	66

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ ПО ТУРИЗМУ

М.Ю. Болдина

*Научный руководитель Н.В. Терских, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

В современном мире сфера туризма стала одной из немаловажных ниш в обществе. Уже сейчас она имеет свои направления, особенности и требует своих специалистов. Это обуславливает формирование отдельных лексических единиц, особенностей туристических текстов и, конечно, их перевода, так как в первую очередь сфера туризма связана со знакомством с иной культурой, что подразумевает знакомство с другим языком.

Несмотря на то что в последние годы заметно возрос интерес к туризму не только как к отдыху, но и как к научному направлению, тема перевода туристических текстов, а именно в специфике сохранения национального колорита рассмотрена недостаточно. Существуют отдельные работы по переводу туристических текстов и по сохранению национального колорита, что делает данную работу актуальной, показывая возможность ее применения в современном обществе и научной среде.

На сегодняшний день проблема отражения национального колорита в переводческих текстах стоит остро. Потому как различные народы входят в фазу активной интеграции и познания друг друга через отдельные сферы. Подстрочный перевод никогда не может быть верен. Ведь каждый язык имеет свои обороты, свои установленные риторические фигуры, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами и требуют особой методологической и лексической обработки.

Феномен национального колорита имеет внешние признаки и внутреннюю специфику, и мы считаем необходимым конкретизировать само это понятие, разделив все входящие в него компоненты на **две категории**: к первой категории следует отнести слова и понятия, связанные с национальным образом жизни. Это – топонимы, ономастика, реалии, народные и религиозные обряды, отражающие признаки эпохи, и т.д. Ко второй категории принадлежат компоненты языковой структуры: идиомы, пословицы и поговорки, вульгаризмы, жаргонизмы и другие [8]. В нашей работе мы рассмотрим первую категорию на примере реалий, так как они являются частью языковой системы и частью национальной информации одновременно.

Формируя основные понятия для работы, мы выделяем **национальный колорит** как совокупность особенностей языковой системы отдельного языка, функцией которой является передача национальной идентичности отдельного народа, его культурных и исторических черт.

Также в речи, кроме прямой информации, скрывается определенный подтекст, так называемая скрытая информация. Поэтому мы сталкиваемся со следующим понятием: **фоновые знания** – это знания, характерные для говорящих на данном языке, обеспечивающие речевое общение, в процессе которого эти знания проявляются в виде смысловых ассоциаций и коннотаций, соблюдения норм речевого поведения носителей языка. [6, 2009].

Нашим предметом исследования является язык страны, на котором в ней говорят, и для успешного изучения нам необходимы: *историко-культурный фон, социокультурный фон, этнокультурный фон и семиотический фон.*

Далее мы выделим особенности текстов по туризму. Зарубежными исследователями текстов туристической сферы общения выделяются следующие типы текстов в этой области: туристические проспекты и брошюры, статьи специализированных журналов и туристических рубрик газет, тексты туристической рекламы, путеводители.

Немаловажно отметить, что язык текстов сферы туризма остается общелитературным языком, он рассматривается различными исследователями как специальный, принадлежащий к определенной профессиональной сфере. Язык таких текстов выступает посредником между профессионалами и потенциальными туристами, т. е. обслуживает интеркоммуникацию. Профессиональная деятельность гида ориентирована на туристов. Пересказ текста сферы туризма потребителю туристических услуг – это выработка новой информации, рождающейся в процессе творческой переработки текста, диалога с автором текста, а впоследствии с туристами, когда специалист выступает «медиатором», посредником в процессе культурного обмена.

Необходимо выделить некоторые *требования* к переводу туристического текста: 1. Перевод таких моментов, как информация о менталитете, быте, обычаях и традициях, особенностях национальной кухни, нравах и поведенческих свойствах, должен быть максимально точным. 2. Тожественный перевод каждого из названий, наличествующих в тексте, в том числе и описание направлений маршрутов, имеющих в обрабатываемом тексте.

Как говорилось выше, исследовательской сферой был выбран *перевод реалий*, на примере которых возможно проследить пути сохранения национального колорита в туристических текстах. Как лингвистическое явление реалии относятся к категории *безэквивалентной лексики*. Они являются частью фоновых знаний. Существует три вида реалий: географические, этнографические и общественно-политические.

И если по вопросу об определении термина «реалия» единого мнения еще не достигнуто, то относительно приемов передачи реалий особых расхождений нет. Различия ограничиваются лишь полнотой охвата приемов.

Далее мы на конкретных примерах, взятых из текстов по туризму, рассмотрим способы перевода реалий:

1. **Транскрипция и транслитерация.** **Транскрипция** – это воспроизведение звучания иностранного слова, а **транслитерация** – это воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода [4].

Dunkirk – Дюнкер; *Brodsworth Hall* – Бродсворт-Холл; *Stonehenge* – Стоунхендж.

2. Для лучшего понимания реалий используются **примечания (комментарии)**. Так как передача звукового или буквенного облика иноязычной лексической единицы вовсе не раскрывает ее значения, и такого рода слова читателю, не знающему исходного языка (ИЯ), без соответствующих пояснений остаются непонятными.

Woodhenge and Durrington Walls – стены Вудхендж и Даррингтон (*Durrington Walls* – участок большого неолитического поселения, а *Woodhenge Walls* – деревянный круговой памятник).

Pipkins – пипкинс, деревенские средневековые горшочки.

Комментарии могут быть оформлены в виде сносок, дополнений в предложениях или скобках, примечаний редактора и так далее. На усмотрение переводчика.

3. **Калькирование.** Кальки представляют собой заимствования путем буквального перевода слова или словосочетания.

Timber-stockaded castle – замок, огражденный частоколом; *feet* – фут. *Abbey* – аббатство. *Women's Auxiliary Army Corps* – женский вспомогательный армейский корпус.

При использовании калек возрастает опасность искажения исходной информации, так как создается впечатление понятности. При калькировании исходная культурная информация может стать непонятной читателю или возникнуть существенные искажения и, наконец, может появиться паразитарная информация, отличная от исходной.

4. **Аналог** – это языковая единица исходного языка, которая передается такой единицей языка перевода (ПЯ), которая вызывает сходную реакцию у зарубежного читателя. *Pork, apple and cider casserole* – запеканка со свининой, яблоками и сидром. Само слово *casserole* означает глубокое блюдо (посуду), но также используется, для блюд, приготовленных в нем. И подразумевает запеканку, но не десертного типа.

Scope – скон, булочка, хлеб. В Англии это небольшого размера хлеб быстрого приготовления, может быть несладким или сладким с добавлением фруктов, традиционное британское блюдо, поэтому перевод будет зависеть от контекста.

5. **Описательный перевод** схож с примечаниями, но в таком случае каждое слово или общий смысл описывается, объясняется (так как полностью или частично не находит эквивалента) и является частью перевода, а не дополнением, которое может быть исключено.

Seat of Government – место заседания правительств; *son at lumiere* – световое и музыкальное шоу.

6. **Смешанный перевод** – это использование нескольких вариантов перевода или использования одновременно нескольких. При одновременном использовании в большинстве случаев это сочетание калькирования, аналога, транслитерации и примечаний.

Chicken hotch-potch – куриное рагу, куриный хотч-потч – два вида перевода и сочетание (1) кальки с аналогом, (2) кальки с транслитерацией. *Stonehenge rock*

cake – фирменные пироги *Стоунхенд* – аналог и транслитерация. *Stonehenge Avenue* – дорога *Стоунхендж* – аналог и транслитерация.

Далее мы соотнесли выявленные нами типы реалий, которые были распределены по категориям на усмотрение автора работы, и тем самым получили лишь примерное соотношение типов. Так, при корреляции мы получили следующие результаты: около половины реалий представляют собой этнографический тип, затем (35 %) географические и, наконец, менее 20 % – это общественно-политические. С чем это связано? Описывая одно географическое название, мы используем около двух этнографических реалий. Малое количество общественно-политических реалий связано с тем, что данные тексты являются туристическими, а не политическими или историческими.

Кроме этого, мы произвели корреляцию способов перевода реалий. Самым используемым (53 %) нами способом перевода стал смешанный, так как большинство реалий требует или несколько вариантов перевода или сочетания разных способов. Следующим по популярности стал способ калькирования (23 %), это объясняется тем, что он является лексически менее затратным, но наиболее понятным и грамотным, главное подобрать кальку, максимально соответствующую оригиналу. Транслитерация и транскрипция в самостоятельном использовании охватили лишь 4 %, в своем же большинстве их можно отнести к 53 % смешанного перевода, как и калькирование. Аналог у нас составляет 12 %, что указывает на его нечастое, но необходимое использование, так как порой требуется передать суть текста, а не отдельного слова. И описательный перевод – 4 %, из чего видно, что это очень затратный по количеству слов способ, отчего у него и снижается популярность использования.

Библиографический список

1. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 72–77.
2. Виноградова Л.В. Ассимиляция прямых англоязычных заимствований в туристской терминологии русского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 61–66.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: монография. М.: Высшая школа, 1986.
4. Коржова С.Б. Теория перевода: учеб. пособие для студентов дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» очной формы обучения. Тюмень, 2007.
5. Микулина Л. Национально-культурная специфика и перевод // Мастерство перевода. Сб., 1979; М., 1981. С. 79–99.
6. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
7. Слезко Ю.В. Тексты туристической сферы общения как средство обучения пересказу // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 3 (20). С. 16–21.
8. Файзулаева Р. Национальный колорит и художественный перевод. Ташкент, 1979.
9. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 376 с.

СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале текстов современных песен)

А.О. Борецкая

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Современный период характеризуется активным использованием сленговых слов и выражений во всех сторонах человеческой жизни. Становится популярным употреблять единицы сленга на радио и на телевидении, в литературе, в различных статьях, в сети Интернет, не говоря уже о том, что сленг используют в устном общении люди различных социальных групп и возрастов.

Актуальность данного исследования заключается в том, что изучение именно молодежного сленга приобретает возрастающую популярность и большой интерес в условиях постоянно расширяющихся международных контактов, таких, например, как туристические поездки за границу, различные стажировки по работе или учебе, неформальное общение с носителями языка или же прослушивание современных американских песен, которые содержат в себе большое количество сленговых выражений и неологизмов.

Кроме того, сленг в английском языке играет достаточно важную роль, которая определяет развитие всего языка в целом, его своеобразие и отличие от других языков мира. Он позволяет общаться на совершенно новом уровне, не используя классических конструкций предложений и грамматических основ. Это говорит о том, что люди могут общаться более раскованно и понимать друг друга с полуслова. Молодежный сленг не стоит на месте, он находится в непрерывном развитии и всегда тесно связан с историей и культурой конкретной страны. И кто знает, может лет через пять люди будут говорить на совершенно другом языке, который повлечет за собой либо усложнение в структуре языка, либо его упрощение.

Можно отметить, что тема сленга в английском языке не теряет своей актуальности и в наше время. Исследования по данной теме не прекращаются, а наоборот, появляются все новые версии и теории его развития в будущем.

Цель данного исследования – изучение сленга в английском языке (на материале современных песен).

В языкознании нет четкого определения термина «сленг». Данный термин в переводе с английского языка [2] означает:

1. Речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку.
2. Один из вариантов разговорной речи.

Сленг можно определить как особую форму языка или же слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

Впервые термин «сленг» был введен Френсисом Гроузом в 1785 г. как синоним для термина «кент» в его знаменитый словарь «низкого» языка: *slang – cant language*. Позднее Э. Партрижд указывает на то, что слово сленг, скорее всего, соотносится с глаголом *to sling – to utter* (говорить, высказываться), что подтверждает существование, например, таких сочетаний, как *sling words* или *sling the language*.

Для проведения данного исследования были взяты три популярных американских песни трех различных исполнителей: Katy Perry – «Firework», Lady Gaga and Beyonce – «Telephone», Rihanna and Jay-Z – «Umbrella».

Исследование было проведено с целью узнать, как часто американцы употребляют в своих разговорах и диалектах сленг и как данное употребление сленга помогает украсить и сделать интересней их речь.

При проведении исследования, было замечено, что:

1. Во-первых, сленг, как говорилось ранее, – это нарушение норм стандартного языка, но помимо этого, сленг – это еще и нарушение лексических норм, например, такие слова из песен, как *gotta, gonna, wanna, shoulda*, которые являются лишь сокращениями от правильных выражений «*got to*», «*to be going to do*», «*want to*», «*should have*». Эти короткие формы данных слов, обычно проявляются в речи, если говорить быстро, не проговаривая каждое слово четко и ясно.

2. Во-вторых, были выявлены также отклонения от фонетической нормы. Происходит так называемая диереза – утрата словом звука или слога в результате ассимиляции или диссимиляции. Она может иметь место в начале, середине и конце слов. Например, *you're gonna leave 'em, show 'em, I'ma*. Представителями данной группы в большинстве случаев являются слова, у которых окончание *-ing* сокращено до *-in*, буква *g* обозначается в таких случаях апострофом, например: *breakin', callin'*.

3. В-третьих, отклонения от норм замечены и в грамматике (так называемая «плохая грамматика»). Например, когда не соблюдается порядок слов общего вопроса *You're breakin' up on me?*. Или употребляется неправильная форма глагола *When the war has took its part*.

Таким образом, в данной работе было проанализировано 18 строк, взятых из 3 различных американских песен. С нарушением лексических норм было рассмотрено 8 примеров, фонетических 5 примеров и грамматических 5. Лидирующее место среди нарушений сленгом различных норм языка занимает нарушение лексических норм. Это может быть связано с тем, что сленг, как правило, используется намного чаще в обычной, так называемой «непринужденной» речи людей. Проговаривая быстро слова и предложения, люди могут не замечать того, как они сокращают слова до максимума или упрощают их. Вполне возможно, они могут делать это осознанно, просто для того, чтобы сделать речь более ясной и понятной для собеседника. Возможно, это желание приблизить слова песни к разговорной речи, где, конечно же, встречаются и неправильные обороты, и необычный порядок слов, и сокращения, и грамматические ошибки.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что сленг достаточно популярное явление в английском языке. Практически в любой американской

песне мы можем встретить сленговое выражение или оборот, которые привносят что-то неординарное и креативное в строки этих песен. В заключение хотелось бы отметить, что многие люди заблуждаются, ассоциируя слово «сленг» с такими словами, как «что-то грубое, ругательное или обидное». Сленг может быть таким же разным, как и те люди, что его создают. Он является неотъемлемой и очень важной частью американской разговорной речи, а также устным народным творчеством современных людей.

Библиографический список

1. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолектики: монография. М.: Элпис, 2010. 318 с.
2. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.) (и др.). М.: Советская энциклопедия, 1982. 1600 с.

СВОЕОБРАЗИЕ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

А.А. Веккесер

*Научный руководитель Т.П. Бабак, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Пейзаж в художественном тексте является весьма неоднозначным понятием. На данный момент существует множество определений пейзажа.

О.А. Нечаева определяет пейзаж как структурно-смысловой описательный жанр, наряду с портретным описанием, описанием интерьера. При этом пейзаж может быть перечислением общего вида какой-либо местности в данный момент или названием признаков, свойственных для того или иного времени года [4, с. 32].

Большинство литературоведов сходятся в том, что пейзажем в литературе называется изображение живой и неживой природы, описание любого незамкнутого пространства. Однако пейзаж тяготеет не только к описанию внешнего мира – будь то картина природы или интерьер комнаты, но и иллюзорного. «Только благодаря воображению описание перестает быть бессмысленной констатацией и работает в русле задуманного, будоражит читателя, оставляя систему открытой, не конечной и не самодостаточной» [2, с. 17].

Пейзаж может представлять собой единичное описание, сосредоточенное в одном месте или состоять из нескольких описаний с большей или меньшей дистантностью их расположения. Способность рассредоточенных в тексте образов, сцен, картин к самостоятельному функционированию способствует закреплению за ними роли пейзажных лейтмотивов, которые служат средством образно-символического акцентирования определенной художественной информации [5, с. 78].

Несмотря на тематическую выделенность из повествования, некоторую отстраненность от человека и от быта, пейзаж занимает свое место среди таких «изобразительных систем текста», как интерьер, портрет. В идиостиле каж-

дого писателя эти структуры характеризуются определенными семантико-стилистическими особенностями и обладают более или менее выраженным изоморфизмом. В качестве одного из аспектов образного взаимодействия пейзажа и портрета отмечается их тематическое взаимодействие в контексте [5, с. 78].

Тесная связь между семантикой пейзажа и содержанием всего произведения давно находится в поле зрения науки. По мнению Н.Д. Ивановой, специфика пейзажа заключается в том, что он существует в двух смысловых пространствах. С одной стороны, пейзаж представляет собой конкретную образно-стилистическую величину и находится в тесном взаимодействии с поэтикой всего текста, выступая в повествовании наряду с портретом, интерьером, диалогами действующих лиц. С другой стороны, пейзажное описание вмещает в себя сверхэмпирические, ассоциативно-символические смыслы, которые превращают его из обычного фона повествования в полноправное средство выражения содержания произведения, его основных идей и зачастую авторской концепции в целом [5, с. 78].

Также важную роль играет и стилевой аспект. Стилистические средства, которые маркируют пейзажные описания, осуществляют коннотационное представление содержания.

Таким образом, пейзажное описание – это стилистически маркированный компонент текста, который участвует в интеграции текста, осуществляет воздействие на читателя и выполняет в художественном произведении различные функции в зависимости от идиостиля автора, идейного замысла произведения и литературного направления.

Описание пейзажа передается посредством разнообразных стилистических приемов как лексических, так и синтаксических; преобладающими являются лексические средства изобразительности. Прежде всего, наиболее распространен эпитет. Эпитет всегда субъективен, он имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Широко используются художественное сравнение, метафора, которые являются процессом работы личности с внутренним текстом и языком, олицетворение и метонимия, в основе которых лежит переименование по смежности понятий, в отличие от метафоры, в основе которой – переименование по сходству [1, с. 436]. Таким образом, стилистические средства находятся в теснейшей связи с особенностями содержания и идеей текста. Основная задача лингвостилистического анализа текста заключается в изучении языковых средств. Это касается и пейзажа.

В романе «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте пейзаж играет одну из ключевых ролей. Автор тщательно подходит к выбору слов и оборотов, которые используются для природоописаний.

В романе «Джейн Эйр» пейзажные описания подчинены действиям. Природа служит средством раскрытия характеров в романе, их переживаний и настроений.

Испытания и разочарования героини созвучны с природоописанием. Автор рисует тоскливую, дождливую, ветреную погоду. Небо покрыто тучами, стоит нестерпимый холод. События, которые автор повествует, происходят осенью и зимой. Героиня переживает тяжелое время у своей тетки, где дети беспощадно

издеваются над Джейн, а миссис Рид постоянно наказывает бедную девочку. Тоску и мрачное настроение Джейн лучше всего передают осенние и зимние пейзажи. Эмоциональность описания достигается благодаря широкому использованию эпитетов в романе: «*It offered a pale blank of mist and cloud; near a scene of wet lawn and storm-beat shrub, with ceaseless rain sweeping away wildly before a long and lamentable blast*» [6, с. 3].

В данном примере природа является фоном мрачных мыслей Джейн, она полностью гармонирует с ее настроением. Переживания и нелегкие испытания жизни в приюте Локвуда также сопровождаются мрачным и суровым пейзажем. «*How different had this scene looked when I viewed it laid out beneath the iron sky of winter, stiffened in frost, shrouded with snow! – when mists as chill as death wandered to the impulse of east winds along those purple peaks... That beck itself was then a torrent, turbid and curdles it sent a raving sound through the air, often thickened with wild rain or whirling sleet*» [6, с. 54].

Эпитеты используются для создания волнующей эмоциональной атмосферы. В данном примере состояние природы соотносится с человеческими чувствами, изображение пейзажа вблизи приюта описывает невообразимые трудности: холодные комнаты, скудные завтраки, эпидемия тифа. Таким образом, данные примеры иллюстрируют пейзаж, который выступает «как форма косвенного психологического изображения, когда внутреннее, душевное состояние героев передается окружающей их природе» [3, с. 81].

Ш. Бронте в пейзажных описаниях использует такую лингвостилистическую фигуру, как метафора: «*But what had befallen the night? The moon was not yet set, and we were all in shadow... and what ailed the chestnut tree? It writhed and groaned; while the wind roared in the laurel walk... a livid, vivid spark leapt out of a cloud at which*» [6, с. 192].

Когда Рочестер сделал предложение Джейн, их настигло ненастье. Внезапно разразившаяся гроза явилась символическим предостережением. Кроме того, каштан, расколотый молнией, символизирует невозможность их брака. В данном случае пейзажное описание активно вмешивается в происходящее и предопределяет судьбу героини.

Переживания главной героини накануне свадьбы с Рочестером тесно связаны с описанием природы. Психологическая функция пейзажа находит свое выражение в использовании эпитетов и метафор: «*...the moon appeared momentarily ... her disk was blood-red and half overcast; she seemed to throw on me one bewildered, dreary glance and buried herself again instantly in the deep drift of cloud*» [6, с. 208].

Изменчивую погоду в Торнфильде автор описывает, прибегая к сравнению с Италией, находящейся на юге. Погода временами бывает такой теплой, что героям кажется, как они оказались в Италии: «*It was as if a band of Italian days had come from the South, like a flock of glorious passenger birds, and lighted to rest them on the cliffs of Albion*» [6, с. 185].

В романе Шарлотты Бронте прослеживается удивительная способность выражать эмоции, состояние души через пейзаж: «*I regained my couch, but never thought*

of sleep. Till morning dawned I was tossed on a buoyant but unquiet sea, where billows of trouble rolled under surges of joy. I thought sometimes I saw beyond its wild waters a shore, sweet as the hills of Beulah; and now and then a freshening gale wakened by hope, bore my spirit triumphantly towards the bourn: but I could not reach it, even in fancy, a counteracting breeze blew off land and continually drove me back» [6, с. 223].

В данном примере описываются переживания главной героини, ее смятение, которое испытывает Джейн, когда понимает, что полюбила Рочестера. Автор использует ряд лингвостилистических средств: метафоры, эпитеты, художественное сравнение. Описание ассоциируется с внутренним состоянием, эмоциями Джейн Эйр. Судьба героини бросает ее в бурные волны жизни, не дает возможности достичь счастливого берега. Бронте готовит читателя к трагической развязке. В данном примере пейзаж служит средством развития действий. Природописание предвещает события, которые произойдут позже. Бронте в своем романе «Джейн Эйр» постоянно обращается к природе, и главная героиня ее романа неразрывно связана с ней.

На основании теоретических положений исследования был проведен анализ пейзажных описаний, функционирующих в произведении Бронте, в результате которого были выявлены особенности языка пейзажных описаний, которые насыщены эмоциональностью, достигаемой за счет использования лингвостилистических средств. Природописание играет стилеобразующую роль в основном при помощи таких лингвостилистических фигур, как эпитет, метафора, сравнение, олицетворение.

Стоит отметить, что изобразительные средства являются основным стилистическим инструментом, с помощью которого создается образность, экспрессивность, оценочность в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр».

Пейзажные описания в романе принимают важное участие в формировании композиционно-художественного целого. Пейзаж выражает национальное своеобразие, становится национальным образом. Психологическая функция пейзажа в романе «Джейн Эйр» является главенствующей и находит свое выражение в изобилии эмотивной лексики. Пейзаж выступает как форма косвенного психологического изображения, когда внутреннее, душевное состояние героев передается окружающей их природе, а не через прямое описание. Природа для Ш. Бронте как для писателя-романтика – одно из ключевых понятий, и она внесла свой вклад в развитие национального словесно-художественного пейзажа.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: словарь. М.: УРСС, 2004. 571 с.
2. Ветрогонская Т.О. Художественные функции пейзажа в литературе XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 2001. 18 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников. М.: Флинта : Наука, 2003. 247 с.
4. Нечаева О.А. Типы речи и работа над ними в школе: учеб. пособие. Красноярск, 2001. 166 с.
5. Иванова Т.П. Стилистическая интерпретация текста. М.: Высшая школа, 2010. 114 с.
6. Bronte Ch. Jane Eyre. Изд-во: Penguin. 2003. 332 с.

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Е.Ф. Достовалова

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

В настоящее время современная лингвистика развивается достаточно быстро. Одним из перспективных направлений исследований является нейролингвистика. Нейролингвистика входит в состав практического раздела языкознания и направлена на изучение мозговой организации языка и речевой деятельности.

Основными вопросами нейролингвистики являются:

1. Проблемы с речью и проблемы в общении после различных мозговых травм.
2. Развитие мозга и развитие речи в детском возрасте.
3. Реакции мозга в процессе общения.
4. Развитие речи в процессе эволюции.
5. Развитие мозга в процессе усвоения дополнительных языков и новых способов общения.

Цель данного исследования – анализ влияния изучения иностранных языков на мозг человека, а также особенности функционирования мозга билингва или полиглота и мозга монолингва.

Анализ научной литературы показывает, что для анализа мозговой деятельности ученые в качестве испытуемых отбирают людей с нарушениями (афазиями) головного мозга, так как с их помощью можно более точно определить, какие участки мозга отвечают за ту или иную функцию речи. Хотелось бы упомянуть интересный случай, описанный в научном труде Ф. Фаббро «The Neurolinguistics of Bilingualism». Валлийский портной обратился в больницу с симптомами слабоумия и депрессии. Также у пациента наблюдался тип афазии, который называется переменный антагонизм. Один день он мог говорить только на английском, но не мог ни понимать, ни разговаривать на валлийском, а на другой он говорил только на валлийском. При этом, когда у пациента «включался» английский язык, он был агрессивным и беспокойным правой рукой, а «переключившись» становился спокойным левой [5, с. 159–164].

Подобные случаи подтолкнули ученых к исследованиям связи между количеством используемых языков с организацией их функций в мозге. Часть мозга, отвечающая за речевую деятельность, находится в зоне Брока. В ходе многочисленных исследований выяснилось, что организация разных языков в сознании для каждого индивидуальна.

Современные исследования подтверждают, что организация языков зависит от следующих аспектов:

- 1) тип слоговой структуры (предполагается, что языки с закрытым типом слога (большинство языков) располагаются в левом полушарии, а с закрытым (японский, например) в правом);
- 2) система письма (многие ученые предполагают, что языки с иероглифической системой письма расположены в правом полушарии, а с алфавитной в левом);

3) направление письма (языки с направлением письма слева направо более левополушарно расположены, с направлением справа налево – более правополушарно);

4) тип мышления представителей языка (европейские считаются более «логически» выстроены в отличии от языков с иероглифической системой письма, которые опираются на образы, поэтому считается, что европейские языки расположены в левой части мозга) [3, с. 16–35].

Таким образом, можно сделать вывод, что на организацию языков в головном мозге влияют не только языковые аспекты. Однако большее влияние оказывает структура и особенности изучаемого языка.

Согласно статье В. Мариан у тех людей, которые освоили два и более языков, части мозга, которые отвечают за разные языки активируются одновременно, что повышает эффективность работы мозга. В этой же статье утверждается, что именно по этой причине снижается риск подвергнуться болезни Альцгеймера или деменции (слабоумия) в пожилом возрасте. Изучение языка является своего рода тренировкой для мозга, которая помогает не только держать его в норме, но и продлить молодость мозга. Виорика Мариан сравнивает процесс мышления билингвов со светофором. В голове человека, владеющего двумя и более языками, одно слово одновременно вызывает ассоциации с похожими словами из другого языка. К примеру, слово английское слово «marker» можно связать со словом «марка» в русском и «mark». Каким-то словам мозг дает «зеленый» сигнал, а каким-то «красный» и таким образом отбирает нужные слова [7, с. 106–117].

Билингвизм – явление характерное даже для глухих и слабослышащих людей. Дети, которые не слышат, читают по губам, а позже учатся жестам или наоборот. Или в семье, где не слышат родители, ребенок с детства в совершенстве владеет языком жестов и использует его как родной.

Кроме того, ученые из Эдинбургского университета доказали, что иностранные языки положительно влияют на умственные способности. Исследователи взяли за основу тесты жителей Шотландии, пройденные ими в возрасте 11 лет в 1974 г. Спустя более 60 лет им предложили сдать подобные тесты. Из этой группы 262 человека владели минимум одним иностранным языком. Результаты показали, что люди, владеющие двумя языками, сдали тесты на когнитивные способности гораздо лучше, чем те, кто владеет только одним языком [4, с. 459–464].

Особо отмечается воздействие арабского языка. Еще в 2004 г. в Лондоне проводили исследования, благодаря которым было установлено, что те, кто имеет навыки общения на двух языках с детства, имели более плотную кору головного мозга [2].

Также известно, что изучение языков способствует развитию памяти. При освоении языка важна регулярность. Это связано с особенностями мозга. На подсознательном уровне он делает прогнозы, поэтому если информация попала в мозг единожды, то она остается в кратковременной памяти на какое-то время, после чего безвозвратно удаляется. Такое устройство мозга позволяет фильтровать огромный поток информации. Если же материал повторяется периодически, то он попадает в долгосрочную память. Таким образом, развивается скорость запоминания и способность усвоить большое количество данных. Таким людям проще работать и учиться. Они с легкостью запоминают номера телефонов, имена, адреса, термины и прочее [1].

Однако не следует думать, что билингвы всегда умнее монолингвов. Ученые из университета Эбертей, проведя исследования с помощью тестов на когнитивные способности для обеих групп, не обнаружили особой разницы. В итоге автор исследования Вера Кемпе высказала мнение о том, что знание языков как таковое не повышает умственные способности, но общение с людьми из разных стран, знакомство с их культурой позволяет нам увидеть мир под другим углом и расширить кругозор, что собственно и развивает наш мозг [6, с. 149–183].

После собственного опроса двух билингвов и двух монолингвов было выяснено, что тесты на память билингвы прошли успешнее, с тестом на числовые сочетания лучше справились монолингвы. Словесно-цветовой тест все четыре представителя сдали одинаково.

Анализ научной литературы по данной теме показал, что изучение языков положительно влияет на мозг человека. Это своего рода тренировка, которая впоследствии помогает лучше ориентироваться в сложных ситуациях, решать более сложные задачи, а также помогает отсрочить старение мозга.

Библиографический список

1. Венедиктов А. Не дай языку умереть // Языковой портал Лингвоман. 2014. URL: <http://lib.lingvoman.ru/blog/2014-09/ne-day-yazyku-umeret> (дата обращения 2.04.2015).
2. Филимонова Я. Изучение языков вызывает прирост мозга – 2012. URL: http://www.pravda.ru/science/planet/humanbeing/19-11-2012/1131057-lingvo_brain-0/ (дата обращения 4.04.2015).
3. Черниговская Т.В., Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Билингвизм и функциональная асимметрия мозга // Учен. зап. ТГУ – Труды по знаковым системам. 1983. С. 62–83.
4. Bialystok, Craik, Freedman. Bilingualism as a protection against the onset of symptoms of dementia // *Neuropsychologia*. 2007. № 45. С. 459–464.
5. Fabbro F. *The Neurolinguistics of Bilingualism* – Лондон: Тейлор и Френсис, 1999. С. 117–128.
6. Kempe B. The crosslinguistic assessment of foreign language vocabulary learning. *Applied Psycholinguistics* // Department of Psychology and Dietrich College of Humanities and Social Sciences – 1996. С. 149–183.
7. Marian D. Differential recruitment of executive control regions during phonological competition in monolinguals and bilinguals // *Brain & Language*. 2014. № 139. С. 108–117.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.С. МОЭМА «THEATRE»

А.С. Еременко

*Научный руководитель А.В. Смирнова, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Темой нашего исследования является метафора как стилистическое средство выражения языка в произведении У.С. Моэма «Theatre». Актуальность его определена тем, что стилистические средства и выражения являются неотъемлемой частью английской литературы, без них невозможно представить ни одно

произведение великих авторов. В произведениях У.С. Моэма можно заметить частое употребление лексических элементов, связанное с переосмыслением их значений, которое мотивируется индивидуально-авторской позицией и задачами.

Среди всего разнообразия стилистических средств метафора занимает особое место в произведениях писателя, позволяя создавать емкие образы, основанные на ярких, неожиданных ассоциациях. Также в основу метафор может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объема, назначения, положения и т. д. «Новейший философский словарь» трактует метафору как «перенесение свойств одного предмета (явления или грани бытия) на другой по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» [6, с. 583].

Таким образом, в основе определения метафоры лежит мысль о том, что это изменение значения слова или выражения, с помощью которого осуществляется перенос значения одного имени на некоторое другое значение. Из данной общей идеи метафоры складываются различные концепции, раскрывающие механизмы процесса метафоризации.

В данном исследовании для решения поставленной задачи были рассмотрены: классификации различных подходов к метафоре В.П. Москвина, семантические классификации по вспомогательному и основному субъектам, типам метафорического переноса (классификации Г.Н. Скляревской и З.Ю. Петровой), структурная классификация Ю.И. Левина, функциональные классификации Е.О. Опариной, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой, функционально-семантическая классификация Дж. Лакоффа и М. Джонсона и классификация типов эмоциональных метафор В.Ю. Апресян.

Наибольший интерес представляют классификации Н.Д. Арутюновой, в которой автор, показывая функциональные типы языковой метафоры, вычленяет: номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую (как конечный результат когнитивной метафоры) метафоры, классификация В.Н. Телия, выделяющая идентифицирующую, или индикативную, метафору, основанную на сходстве означаемого и означающего, а также когнитивную и образную метафоры; классификации И.В. Арнольд, в которой выделяются простая, развернутая и композиционная, т. е. реализующаяся на уровне текста, метафора, и О.С. Ахмановой, в которой метафоры разделены на пять типов: метафора гиперболическая, лексическая, ломаная и последовательная, а также метафора поэтическая.

В романе «Theatre» У.С. Моэм использует большое количество разнообразных метафор. Так, например, простая метафора как одночленная, так и двучленная, широко используется автором для выражения отношения главной героини к окружающим ее людям: *sweetie pie, little brute, etc.*

Помимо *простой* метафоры, которая необязательно состоит из одного слова, а может являть собой словосочетание, существует метафора *развернутая*. Согласно определению И.В. Арнольд, «развернутая метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т. е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем параллельного их функционирования» [1, с.

124]. Развернутая метафора играет в произведении Моэма особую роль, поскольку яркие примеры ее использования относятся к описанию чувств главной героини в наиболее важных для нее жизненных ситуациях: любовь к Тому и расставание с ним, объяснение с мужем, а также описание отношения главной героини к сцене и своему таланту. «*They might have been a couple of wanderers who had strolled out of the night into a strange house and found a copious repast laid out for them. It was romantic. It had a little the air of a tale in the Arabian Nights*» [8, с. 172].

Говоря о *гиперболической метафоре*, нельзя не упомянуть словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой, в котором она приводит следующее определение: «Метафора гиперболическая – метафора, основанная на гиперболическом преувеличении качества или признака» [3, с. 231]. Этот тип метафоры неоднократно встречается в романе и, как правило, служит средством мгновенного введения в субъективный мир героя, выражая его внутреннее состояние. Например, для создания иллюзии полного неведения и прекрасного настроения: *All through dinner he kept looking at his watch. Julia acted the woman of the world* [8, с. 265]. Гиперболическая метафора используется Моэмом также для описания радости или тщеславия: *Michael and Julia smiled on him friendly. His admiration made them feel a little larger than life-size* [8, с. 13]; *Everything's a success. I feel on the top of the world* [8, с. 368].

Также в произведении можно отметить большое количество *когнитивных метафор*, например: «*I'm absolutely stony*» [8, с. 32]. В данном случае эта фраза будет обладать всеми свойствами когнитивной метафоры, благодаря уподоблению и присвоению объекту «чужих» признаков, т. е. признаков, свойств и состояний, выявляемых в другом классе предметов или относящихся к другому аспекту, параметру данного класса.

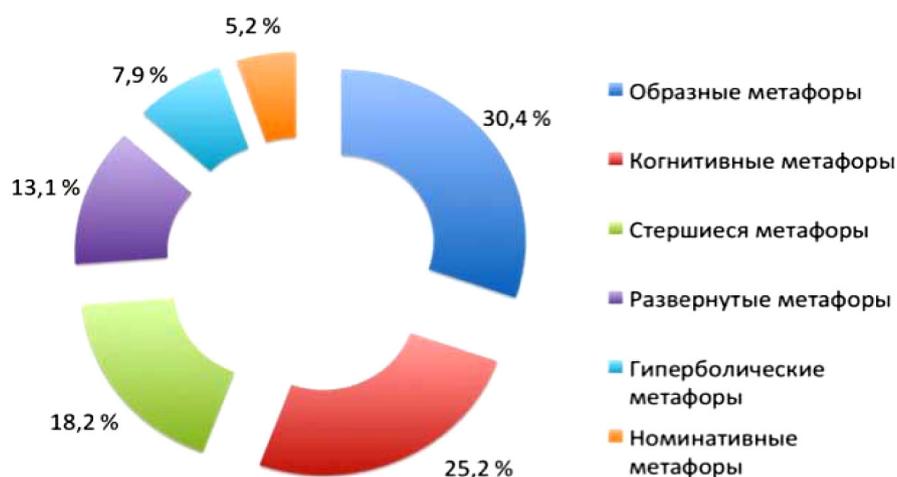
Согласно точке зрения Джона Лакоффа, *стершиеся метафоры* – это отражение систематических метафорических концептов, которые структурируют наши поступки и мысли, т. е. это метафоры, которыми мы «живем» [5, с. 152]. В романе «Theatre» автор часто прибегает к использованию таких метафор, например: «*Have you broken my heart and ruined my whole life just to keep me in your rotten theatre?*» [8, с. 51].

Номинативная метафора (или *идентифицирующая* – в классификации Теллиа), служащая для наименования какого-либо класса предметов, при которой метафорический перенос осуществляется на основе какого-либо внешнего, очевидного признака [7, с. 98–132]. В произведении автор прибегает к использованию таких метафор, как *the back of the stage, the back of her mind, the back of the sofa, the head of a crowd*.

Нельзя не отметить *образную метафору*, к которой часто прибегают в поисках способа индивидуализации или оценки предмета, смысловых нюансов и т.д. Цель данной метафоры – дать не имя, а характеристику предмета, индивидуализировать объект [2, с. 333–367].

Большое количество образных метафор часто используется автором для описания чувств главной героини. Это и образ сердца, которое тает / плавится от люб-

ви, замирает от боли, обрывается и т.п. (*Her heart melted within her, her heart sank, it wrung her heart*), и различного рода узы (*to bind him to her, to queer her pitch*). Также для изображения плача автор приводит такие простые образные метафоры, как *eyes misty with tears* и *his eyes were heavy with tears*.



Таким образом, по предварительным подсчетам, в произведении У.С. Моэма «Theatre» нами было найдено и обработано более 120 метафор. Из них большую часть (а именно 30,4 %) занимают образные метафоры, являющиеся излюбленным тропом автора и сыгравшие важную роль в описании внутреннего мира персонажей. Также автор достаточно часто прибегает к использованию когнитивных метафор, которые составляют 25,2 % от общего количества и играют большую роль в создании особой атмосферы в романе. 18,2 % – это стершиеся или «*dead*» метафоры; 13,1 % – развернутые метафоры, обладающие особой экспрессивностью в романе. Также нами было отмечено относительно небольшое количество метафор гиперболического и номинативного типа, а именно 7,9 % и 5,2 % соответственно.

Исходя из приведенной выше статистики, можно утверждать, что Уильям Сомерсет Моэм широко использует метафоры в произведении «Theatre». Наибольший интерес представляют собой развернутая и образная метафоры, требующие максимального погружения в текст романа.

Как видно из приведенных примеров, стиль Моэма достаточно лаконичен, но очень емко по своему содержанию. Его стилистические приемы не слишком яркие и как бы ненавязчивые, однако тем не менее оказывающие на читателя большое эмоциональное воздействие.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / ред. П.Е. Бухаркин. М.: Флинта: Наука, 2002. 383 с.
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер.: Лит. и яз. 1978.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
4. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. 1958. 459 с.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387.
6. Новейший философский словарь: 3-е изд., испр. М.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
7. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1998. С. 98–132.
8. Maugham W.S. Theatre. Капо, 2012. 384 с.

ПУНКТУАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭФИОПСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В.А. Ермалаева

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Пунктуация является немаловажным разделом любого языка, не только родного, но и иностранного, так как пунктуация помогает перенести устную речь на письмо таким образом, чтобы ее можно было понять и затем воспроизвести текст вторично. Знаки пунктуации отражают смысловое и структурное членение речи, а также ее ритмико-интонационное строение.

Актуальность проблемы изучения различий в пунктуации русского и эфиопского языков заключается даже не столько в различии именно этих языков, сколько в том, что необходимо исследовать собственно различия всех существующих ныне языков посредством сравнения их друг с другом. Кроме того, важно сравнивать языки не только на лексическом и фонетическом уровнях, но также и синтаксическом, учитывая их пунктуацию. Особенно это необходимо, когда языки абсолютно не похожи друг на друга. Именно это различие рассмотрено на примере эфиопского и русского языков.

Цель данной статьи – выяснение основных различий знаков препинания и их функций в текстах русского и эфиопского языков.

Интересно заметить, что современные тексты на любом известном языке, в котором есть письменность, невозможно представить без употребления какого-либо знака препинания, будь то точка или пробел. Пунктуация привычна для нас с самого детства, как только мы начинаем учиться читать книги. Однако, когда мы начинаем учить какой-либо другой язык, мы можем столкнуться с некоторыми трудностями, которые могут быть связаны не только с лексикой, а также и с пониманием пунктуации изучаемого языка, поскольку знаки препинания одного языка может отличаться от пунктуации другого, так же, как и сами культуры и народы не бывают похожими друг на друга.

В нашем родном языке существует десять основных знаков препинания: точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, вопросительный и восклицательный знаки, тире, кавычки, скобки и многоточие. Иногда к этим знакам технически относят абзац с пробелом, так как они тоже помогают прочесть текст. Однако продол-

жаются споры по поводу данных знаков, ведь они представляют собой пустые пространства, а не точку или какую-либо черту.

Самым распространенным знаком препинания в русском языке является запятая [,]. В словаре В.И. Даля можно найти связь этого слова с глаголами запятать и запинать в значении «останавливать». Запятая в предложении и выполняет функцию приостановки, что при чтении указывается интонационно.

Точка с запятой [;] изначально использовалась как знак вопроса, либо для разделения противоположных значений. В современном русском языке данный знак ставится между независимыми частями сложного предложения.

Точку [.] называют «праматерью всех знаков препинания», так как она раньше других стала использоваться на письме. Несмотря на это, первоначально она употреблялась в качестве пробела и ее ставили посередине строки для того, чтобы отделить слова или словосочетания друг от друга. В настоящее время точка выполняет подобную функцию, отделяя предложения друг от друга.

Двоеточие [:] раньше выполнял функцию многоточия или заменял точку на конце сокращений. Теперь же он используется для указания на то, что часть текста после него связана какими-либо смысловыми связями с частью текста до него.

«Вопросительная точка» [?], как раньше называли вопросительный знак, не сразу закрепился в русском языке, хотя и начал использоваться в печатных книгах с конца XVI в. Первоначально он не являлся знаком удивления, эта функция появилась за ним позже.

«Восклицательная точка» [!], то есть восклицательный знак, имеет такую же историю, как и вопросительный. Функция данного знака заключается в передаче какого-либо сильного чувства на письме, либо придание эмоционально-экспрессивной окраски тексту.

Скобки [()] – «вместительный» знак русского языка. Он использовался для подкрепления значений в математике. В письменной речи скобки употребляются для выделения пояснительного слова или вставного предложения.

Такой знак препинания, как кавычки [«»] раньше использовался в значении нотного в XVI в. и только спустя два века он вошел в русскую письменную речь. Кавычки означают «следы от утиных или лягушачьих лапок», так как в исторически, в русских диалектах слово «кавыш» означает «утенок» или «гусенок», а «кавка» – «лягушка». Кавычки используются для выделения прямой речи, цитат, отсылок, названий литературных произведений, а также отдельных слов, если те используются не в своем привычном значении или в ироничном смысле, или же предлагаются как устаревшие.

Тире и многоточие – это два знака препинания, которые вошли в русский язык позже всех остальных знаков. Тире [–] был именован как знак – «молчанка», затем как «черта», а позднее, как «знак мыслеотделительный», так как заменял какое-либо слово или фразу. Данная функция закреплена за ним и в современном нашем языке.

Многоточие [...] – «знак пресекательный» – хоть и закрепился в языке до-

вольно поздно, на практике его начали применять значительно раньше. Возможно, до XIX в. его функция была не до конца понятна. Теперь же он служит для обозначения прерывистого характера речи, незаконченности высказывания или пропуска в тексте.

Несмотря на то что все эти знаки пунктуации имеют различные роли в предложении, они выполняют одну общую смыслоразделительную функцию. Ведь без них было бы крайне сложно разобрать какой-либо текст. Примером тому могут служить первые древнерусские церковные книги, в которых пунктуация практически отсутствовала.

Таким образом, из вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что все знаки препинания, которые используются в русском языке, служат общим целям: они позволяют делать мысленные паузы и разграничивать текст, не превращая его в бессмысленный набор слов. Кроме того, они помогают передать на письме все те оттенки устной речи, которые может выразить говорящий.

Пунктуация в эфиопском языке сравнительно отличается от русской.

В сущности, эфиопское письмо – единственное оригинальное в Африке, которое в ходу на протяжении более тысячи лет. Кроме того, оно меньше всего было подвержено изменению и влиянию со стороны других языков в течение долгого времени. Письменность в Эфиопии появилась еще в IV–VII гг. до н.э. Несмотря на это, пунктуация этого языка появилась значительно позже, только с распространением христианства, в IV в. н.э. Она была похожа на греческую, но затем претерпела некоторые изменения. Первыми рукописными памятниками, так же, как и в русском, эфиопского языка стоит считать церковные книги, либо документы, которые имели богослужебный характер.

Точка для обозначения законченности какого-либо высказывания в данном языке обозначается четырьмя точками – двоеточия справа и слева [: :]. Кроме него, существовал такой знак, как точка, обозначающая конец раздела. Она состояла из семи точек: одна точка расположена в центре, а другие вокруг нее [: : :]. Либо его изображали перекрестием двух черт, между которыми ставились точки [✕].

Запятую изображают как двоеточие с горизонтальной линией над ним [;].

Знак вопроса – это три вертикальные точки [?].

Эфиопское двоеточие выглядит как две вертикальные точки, между которыми имеется горизонтальная черта [: :].

Точка с запятой изображается двумя параллельными горизонтальными чертами и вертикальным двоеточием между этими чертами [;].

Кроме того, вместо пробела раньше в эфиопской письменности использовался знак двоеточия [:]. А такой знак, как двоеточие со следующей за ним чертой [:-] означал «вступительное двоеточие», которое использовалось на письме после имени говорящего.

Анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что данные знаки эфиопской пунктуации в основном выполняют те же функции, что и знаки препинания в русском языке. К примеру, если на письме необходимо указать удивле-

ние, то пишется троеточие, или, когда требуется разделить части сложного предложения – используется знак «две вертикальные точки с горизонтальной чертой между ними».

Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя знаки препинания русского и эфиопского языков имеют довольно схожие функции и в двух данных языках больше всего используется знак точки, все знаки различны своим написанием. Если в русском языке используются вертикальные и горизонтальные черты, то в эфиопском только горизонтальные. А такого знака, как русская «вопросительная точка» в эфиопском языке вообще не существует. Еще одним важным различием является происхождение знаков препинания. Так, основным языком-источником для русской пунктуации стал латинский язык, а для эфиопского – греческий.

Подводя итоги, следует отметить, что рассмотрение всех различий и сходств между языками необходимо, при их изучении, так как это может помочь большему пониманию этих языков. Несмотря на то что все языки мира не похожи друг на друга, даже между совершенно разными можно найти какие-либо общие черты. И примером этому могут служить рассмотренные выше языки. Кроме того, по нашему мнению, сравнение и анализ различий и сходств языков следует проводить для того, чтобы упростить понимание при изучении, а также и для того, чтобы улучшить свои навыки обучения другому языку.

Библиографический список

1. Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности / редкол.: В.М. Солнцев (пред.) и др. М.: Наука, 1966. 118 с.
2. Крачковский И.Ю. Введение в эфиопскую филологию / ред., предисл. Д.А. Ольдерогге. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1955. 213 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООКОМПОНЕНТОМ

В.А. Кадочникова

*Научный руководитель Н.В. Терских, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

За всю тысячелетнюю историю английского языка накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение.

Фразеология как отдельный раздел языкознания особенно плодотворно развивается в последние 70 лет. Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был впервые поставлен известным советским лингвистом Е.Д. Поливановым, который предсказывал ее особую устойчивую позицию, подобно фонетике, в лингвистике будущего [2]. После Е.Д. Поливанова вопросом фразеологии занимался Б.А. Ларин, утверждавший, что фразеология находится еще в начале своего развития, но отмечал необходимость выделения такой дисциплины [4].

В 1970-х и 1980-х гг. XX в. в изучении фразеологии намечаются новые тенденции: исследованию подвергаются не только центральный пласт дисциплины, но и идиомы, в том числе и такая проблема, как специфика значений идиом.

Актуальность данной темы состоит в том, что изучение английского языка широко распространено в нашей стране, а хорошее знание любого языка невозможно без знания его фразеологии. К тому же необходимо добавить, что с помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно, усиливается эстетический аспект языка. А для изучающих английский язык именно этот слой языка представляет собой особенную трудность при освоении.

Если обратиться к истории возникновения фразеологизмов с зоонимами, то необходимо отметить, что сравнения человека с животным использовались в языке едва ли не на протяжении всей истории человечества. При этом первоначально, по-видимому, характеристики зверей, рыб, птиц, насекомых и т.д., переносимые на людей, были для того или иного ареала более или менее постоянными, например, в русской национальной традиции лисица исконно была хитрой и умной, змея – подлой и злобной, волк – жестоким и агрессивным и т.д.

Богатый материал для анализа представляют названия особенно близких человеку домашних животных: кошка, собака, лошадь, корова, бык. Также нам предоставляются материалы, источником которых являются дикие животные, особенно те, которые для человека опасны – волк, лев, тигр. Введение их в речь восходит к Библии и множество пословиц.

Необходимо отметить, что и одобрение и порицание с помощью зоонима имеет серьезные основания психологического и исторического плана. Такими основаниями можно считать древнее мифологическое осмысление роли того или иного животного, его табуированность в системе представлений и возможность повышения или понижения социального статуса адресата. К примеру, называя человека львом, его помещают на очень высокую социальную ступень, обзывая же его обезьяной, понижают его статус до оскорбительного уровня. Именно в этой возможности повышения или понижения статуса в обществе и кроется большая сила зоонимов: как известно, престиж внутри своей референтной группы ценится в человеческом обществе высоко.

С целью выявления особенностей и частотности употребления фразеологизмов-зоонимов мы рассмотрели различные 2 статьи, 1 словарь и 2 таблицы с интернет-источников. В таблицу включены те фразеологизмы, которые наиболее часто встречались в источниках, а также те, которые наиболее ярко выражают свою коннотацию. Для идиом, семантически ориентированных на животных, но метафорически направленных на человека, особую значимость приобретает коннотативное значение [1].

Отобранные для исследования фразеологизмы с зоокомпонентом включают 50 единиц и классифицированы по семантическому принципу. Каждая группа разделена на положительную, нейтральную и отрицательную коннотации.

Систематизация основных фразеологизмов-зоонимов с коннотацией

№ п/п		С положительной коннотацией	С нейтральной коннотацией	С отрицательной коннотацией	Кол-во
1	dog	a) Hot dog! b) The top dog c) A sad dog	d) Dog days	e) A dog in the manger	5 10 %
2	Cat	a) The cat's pajamas	b) A cool cat c) Cat got one's tongue	d) Cheshire cat e) A fat cat f) Cat's paw g) Fraidy cat h) An alley cat	8 16 %
3	Horse	a) Work like a horse b) Horse trade c) War horse d) The horse's mouth	e) Iron horse f) Horse opera g) A dark horse	a) Horse around b) Horse play	9 18 %
4	Wolf		a) A lone wolf	b) Cry wolf c) A wolf in sheep's clothing	3 6 %
5	Lion	a) As bold as a lion b) Beard the lion	c) See the lions d) Great lion e) Lion's share	f) The lion's den	6 12 %
6	Bear	a) A bear hug	b) Bear arms c) Bear in mind d) Bear up	e) Play the bear f) Cross to bear	6 12 %
7	Snake		a) Snake along	b) Snake in the grass c) Snake eyes d) Snake oil	4 8 %
8	Tiger	a) The eye of the tiger	b) Paper tiger c) Ride a tiger		3 6 %
9	Monkey		a) Monkey bite b) Brass monkey weather	c) Monkey-fart d) Monkey business e) Make a monkey of f) Monkey talk	6 12 %

В нашем исследовании выделяется большинство идиом с компонентом «*cat*» (*Cheshire cat*, *cat's paw*, *cat got one's tongue*, *the cat jumps*) и «*Horse*» (*iron horse*, *dark horse*, *work like a horse*). Возможно, это объясняется тем, что англичане любят и почитают домашних животных, в особенности кошек. Доказательством особого отношения можно считать то, что еще до Средних веков в Англии существовали законы, предусматривавшие наказание за кражу и тем более за убийство кошки. А сегодня в Великобритании практически не встречаются бездомные животные.

Лошадь же сопровождала Англию на протяжении почти всей ее истории: от завоевания ее римлянами до современности.

По данной информации можно выделить *первую особенность* фразеологических единиц с зоокомпонентом: важнейшим наследием зооморфизма является

не столько его семантика, а принцип единства людей и животных в цепи живой природы и в рамках одного этноса.

Во фразеологизмах необходимо выделить и диких животных. Наиболее часто применяются следующие обороты: *Cry wolf, a paper tiger, as bold as a lion, old fox, a bear hug, Snake along, a monkey business.*

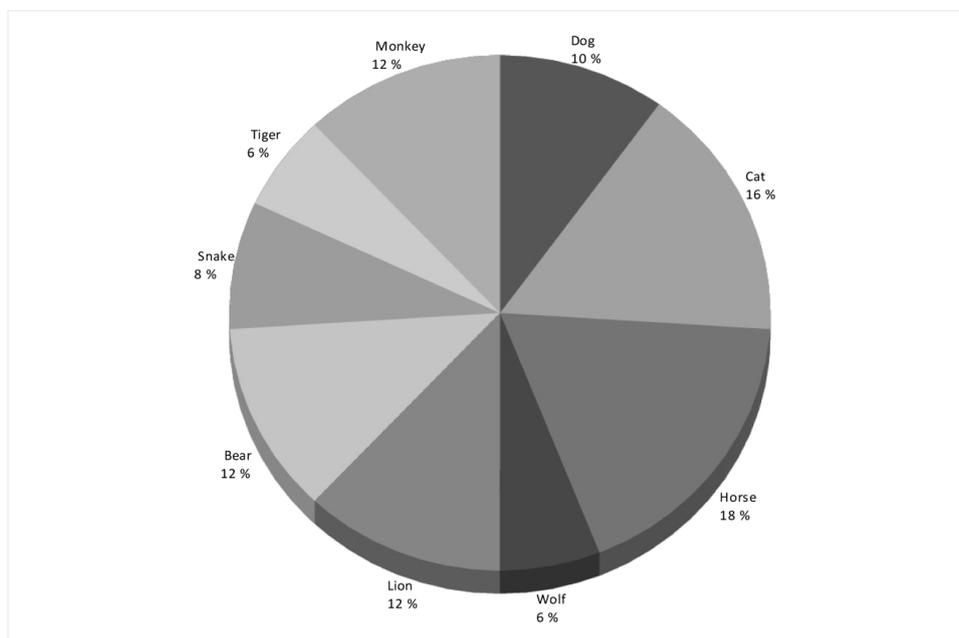
Чаще всего идиомы с компонентом диких животных употребляются в отрицательной коннотации. Так можно вывести основные качества и действия человека, которые в Англии особенно не приветствуются и осуждаются обществом: *Предательство, обман* (A wolf in sheep's clothing, Snake in the grass), *бесмысленные и бесполезные действия* (monkey business, snake oil). Для нашего исследования данная информация является *второй особенностью* фразеологизмов-зоонимов.

Исходя из рассматриваемых нами фразеологических единиц нам представляется возможность рассмотреть *третью особенность фразеологизмов-зоонимов* – *положительные качества*, свойственные ценностной картине мира английского социума, которые выражаются с помощью имен животных. В английской лингвокультуре с одобрением относятся к таким признакам человека: *трудолюбивый* (work like a horse; horse trade), и поведенческие признаки человека: *известный* (the top dog).

Особо же поощряемыми в английском обществе, являются: *сильный, внимательный, опытный, веселый* [3].

Диаграмма

Частотность фразеологизмов-зоонимов



В целом в семантике животных прослеживается оценочная коннотация, отражающая наше восприятие живой природы, с преобладанием отрицательного субъективно-оценочного компонента. По-видимому, сдвиг в сторону отрицательных значений может быть объяснен более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления.

Как нам представляется, исследование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом является трудным и несомненно требует дальнейшего углубления.

Библиографический список

1. Арсеньева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках. М., 1989.
2. Сусов И.П. История языкознания. М.: Восток-Запад, 2006. 295 с.
3. Карташкова Ф.И., Куражова И.В., Егорова А.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре. Иваново, 2001.
4. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии / Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: учен. зап. Л.: ЛГУ. 1996.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

М.Р. Казутина

*Научный руководитель Н.В. Терских, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Метафора – неотъемлемое явление нашей речи. Ее можно найти в любом тексте, так как не существует фрагмента, который бы понимался только буквально. Перевод текстов является довольно сложным процессом, так как в языке оригинала мы часто встречаем специальные выражения, реалии, термины, которые становятся некой преградой для переводчика, незнакомого с данной терминологией, особенно если речь идет об использовании стилистических средств.

На наш взгляд, тема является достаточно актуальной, так как приходится работать с разными по стилю переводами, а передать выразительность в переводе не так уж и легко. Без учета стилистического аспекта не может получиться точного и корректного перевода.

В литературе существует множество классификаций метафоры, призванных помочь переводчику трансформировать английскую метафору. В нашем исследовании мы придерживались классификации Т.А. Казаковой, достаточно распространенной в среде переводчиков и исследователей. [1, с. 237].

В качестве исследуемого материала в нашей работе выбраны статьи из области информационных технологий. Ведь на сегодняшний день невозможно представить жизнь современного человека без использования передовых разработок из области информационных технологий и программного обеспечения.

Цель нашего исследования – приведение различных вариантов переводческих решений, структурированных по основным приемам перевода метафор.

1. Полный перевод применяется для метафорических единиц в случае, если в исходном и переводящем языке совпадают и правила сочетаемости, и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употребленные в данной метафоре.

...and you reach a point where buying extra memory is not an option but a necessity	... и вы достигнете той точки , когда покупка дополнительного носителя не вариант, а необходимость
Taking into account the internal external hard drives to win portability	Учитывая внутренние внешние жесткие диски, выигрывает портативность
...the cache, which will provide you with great speed	...объем кэша, который будет обеспечивать вам высокую скорость
One of the innovations that are rapidly leaving behind the traditional electromechanical hard disk solid state drives	Одно из новшеств, которые быстро оставляют позади традиционные электромеханические жесткие диски твердотельных накопителей
All the computer addicts are very intelligent	Все « компьютерные наркоманы » очень умны
...which are traditionally ' male ' subjects	...они являются традиционно « мужскими » предметами
It is not the computer that makes them shy	Вовсе не компьютер делает их застенчивыми
They are the inventors of tomorrow	Они – изобретатели завтрашнего дня
System software controls standard internal computer activities	Системное программное обеспечение контролирует стандартную внутреннюю компьютерную деятельность
Application software satisfies user's specific needs	Прикладные программные обеспечения удовлетворяют конкретные нужды пользователя

2. *Добавление / опущение* используется в тех случаях, когда подразумеваемость подобия в исходном и переводящем языках различна, и требуется либо экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла (прием добавления), либо, напротив, импликация словесно выраженного в исходном тексте (прием опущения).

The XXIth century explosion of digital data	XXI век – век стремительного развития цифровых данных
Computer addicts are the minority of computer users	Люди, отдающие все свое время компьютерам , составляют меньшинство пользователей компьютерами
For most children computer games are a craze	Для большинства детей компьютерные игры – это повальное увлечение

3. *Замена* применяется в случаях лексического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в исходном и переводящем языках.

USB and Firewire interface makes it easy to connect and play on any computer	USB и Firewire интерфейс позволяет легко подключить и пользоваться на любом компьютере
...spend almost all their time using computers	...проводит почти все свое время, работая на компьютере
Computer addicts are usually very shy people	Люди, увлеченные компьютерами , – обычно очень застенчивые люди
... and one addict left a message on a computer of Buckingham House	...так, один заядлый любитель оставил сообщение на компьютере Букингемского Дворца

4. *Структурное преобразование* применяется при различии традиций грамматического оформления метафоры в исходном и переводящем языках. Прием перевод в данных приемах трансформации стало структурное преобразование, т.к. грамматически при переводе она оформлена иначе.

...but there is no doubt that more and more young people are computer literate	...но нет сомнения, что все больше молодых людей, хорошо разбирающихся в компьютерах
The computer is a general-purpose machine	Компьютер это машина общего назначения
Its coordinate peripheral hardware and computer activities	Они координируют работу периферийных устройств и компьютера

5. *Параллельное именование* метафорической основы используется при переводе текстов, построенных на распространенной метафоре, когда по межъязыковым условиям требуется замена или структурное преобразование исходной метафоры, а по характеру передаваемой информации исходный образ необходимо сохранить.

One of the most well-known ancestors of the modern computers is the Harvard Mark I	Один из наиболее известных предков компьютера является Гарвардский номер 1
Like Babbage's Analytical Engine , it was basically mechanical	Подобно аналитическому двигателю Бэббиджа он в основном механический

На основе представленного исследования можно сделать вывод, что при переводе рассмотренных нами статей из области информационных технологий, наиболее часто были использованы приемы «полного перевода» (46 %), это говорит о достаточно большом объеме метафор английского языка, без специальных трансформаций переводим на русский язык с сохранением традиции выражения и эмоциональной окраски (диаграмма). Данный факт подчеркивает родство английского и русского языков как языков индоевропейской группы.

Диаграмма



«Добавление» и «структурное преобразование» были использованы в равном соотношении (12 %), из этого ясно, что при возникновении сложностей с переводом метафор с английского языка, они успешно преодолевались с помощью данных приемов преобразования.

«Замена» – прием трансформации, использующийся реже, чем полный перевод (23 %), однако чаще всех остальных приемов, что свидетельствует о некоторых лексических и ассоциативных несоответствиях, как следствие – возникает необходимость замены отдельных слов более традиционными и близкими стилистически русскому языку.

Прием «параллельного именованья» метафорического выражения встречался редко (7 %). Ведь более распространенные приемы, такие как полный перевод, замена, дополнение, структурное преобразование свидетельствуют о сходстве метафорических оборотов в английском и русском языках и отсутствии необходимости поиска параллельного именованья метафор при переводе.

В различных языковых стилях широко используются языковые средства, усиливающие действенность, экспрессивность и образность высказывания. Любой текст включает различные тропы, фигуры речи или другие средства придания выразительности, составляющие особую функцию языковых единиц – стилистическую. И центральное место среди них занимает метафора, так как она позволяет создать емкие образы, основанные на ярких, неожиданных ассоциациях.

Библиографический список

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода с английского на русский язык. СПб.: Союз, 2001. 293 с.

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕЙ МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА

К.Д. Кириллова

*Научный руководитель Т.П. Бабак, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Мартин Лютер Кинг является выдающимся американским оратором XX в. За время своей сравнительно недолгой общественно-политической деятельности Мартин Лютер Кинг опубликовал несколько книг и около трех десятков брошюр и статей. И, конечно, его можно назвать великим публицистом.

Публичная речь играет особую роль в системе политической коммуникации. Это может быть обращение кандидатов в главы государства к избирателям, выступление политического деятеля на митинге или речь адвоката в судебном процессе. Ораторские речи часто представляют собой интерпретацию истории страны, а также являются выражением политического кредо лидера, изложением принципов, которыми он будет руководствоваться во внутренней и внешней политике.

«Публицистическому стилю характерна высокая степень индивидуализированности, образности, эмоциональности» [1, с. 126]. Публицистическая речь насыщена стилистическими приемами: метафоры, эпитеты, сравнения, повторы различного вида, инверсия и многими другими.

Важнейшие функции публицистического стиля – информационная, воздействующая или экспрессивная. Информационная функция текстов, относящихся к этому стилю, состоит в том, что авторы имеют цель информировать как можно более широкий круг читателей, зрителей, слушателей о значимых для общества проблемах и о взглядах авторов на эти проблемы. Экспрессивная функция позволяет говорящему выразить свои чувства. Публицистический текст обычно ярко отражает личность автора, отличается явно выраженным и эмоционально окрашенным отношением автора к излагаемым фактам.

Общественная деятельность Мартина Лютера Кинга неразрывно связана с мощным подъемом негритянского движения в США в 1950–1960 гг. XX в. Эволюция его взглядов представляет большой интерес. Тот факт, что он связывал борьбу за свободу афроамериканцев с борьбой за мир, что он охотно учился у всех сторонников прогресса, включая и коммунистов, свидетельствует о его политическом росте.

Марш на Вашингтон в августе 1963 г. был крупнейшим событием борьбы за гражданские права негров, которое когда-либо видела столица. Там Кингом была произнесена его знаменитая речь «I Have a Dream». Она быстро стала популярной: ее слушали 250 000 американцев. У подножия монумента Аврааму Линкольну Кинг провозгласил свое понимание будущего, где белые и черные американцы могли бы жить как свободные и равные в своих правах. В 1964 г. Мартин Лютер Кинг получил Нобелевскую премию мира. Представитель норвежского нобелевского комитета Гуннар Ян заявил во вступительной речи: *«Хотя Мартин Лютер Кинг не причастен к международным делам, его борьба служит делу мира... В западном мире он был первым, кто показал, что борьба не обязательно подразумевает насилие»* [Риа Справка]. Этот необыкновенный человек обладал удивительным ораторским даром и умением буквально воспламенять аудиторию и вести за собой людей.

Хотя еще Авраам Линкольн установил запрет на рабство на территории страны, в своей речи Кинг был вынужден констатировать тот факт *«... что негр все еще не свободен. Спустя сто лет жизнь негра, к сожалению, по-прежнему калечится кандалами сегрегации и оковами дискриминации»* [2, с. 265]. Рабство было отменено, но окончательно не уничтожено. Миссисипи стал последним штатом США, который официально ратифицировал 13 поправку к Конституции США, отменяющую рабство. О том, что до сих пор в Миссисипи было узаконено рабство, удалось узнать по чистой случайности. В 1995 г. Сенат и палата представителей Миссисипи единогласно одобрили поправку, однако копия закона не была предоставлена в Федеральный реестр США – и, следовательно, формально поправка считалась недействующей на территории штата. Поправка была официально зарегистрирована 7 февраля 2013 г. и, таким образом,

на всей территории Соединенных Штатов Америки рабство было официально отменено.

Одной из самых знаменитых фраз Кинга, вынесенных в заглавие речи, была «I Have a Dream». Он покорила всех своей искренностью, повторяя фразу «У меня есть мечта». Говоря: «*I have a dream that one day, down in Alabama, with its vicious racists, with its governor having his lips dripping with the words of «interposition» and «nullification» – one day right there in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers*» [M.L. King, I Have a Dream], он представлял себе картину, где маленькие черные мальчики и девочки смогут взяться за руки с маленькими белыми мальчиками и девочками и идти вместе, подобно братьям и сестрам.

Речь Мартина Лютера Кинга играла важную роль не только в развитии американского общества, но и всего человечества. Она изменила американское общество изнутри. Сегодня США возглавляет чернокожий президент Барак Обама, наверное, здесь есть и заслуга Великого борца за права цветного населения. Совсем не случайно в США есть праздник в его честь. Для оратора всегда важнейшим является создание «качественной речи», которая умеет убеждать, поскольку строится и на использовании разнообразных стилистических средств. Мартин Лютер Кинг использует множество красочных приемов, чтобы привлечь внимание публики к проблеме дискриминации. Эти проблемы он поднимает в таких речах, как «I Have a Dream» и «If I Had Sneezed...».

Анафора – систематический повтор начальных слов или словосочетаний в двух или более последовательных предложениях. «*I Have a Dream*» повторяется в восьми последовательных предложениях, «*If I Had Sneezed*» повторяется 11 раз, «*I'm happy*» – 6 раз. Повторы в форме анафоры вполне очевидны, но есть более тонкие способы использования повторов. Одним из них является повторение «темы» выступления. Если посчитать частоту использования некоторых слов в речи «*I Have a Dream*», можно заметить, что слово «*freedom*» используется 20 раз. Это имеет большое значение, так как свобода является одной из основных тем выступления. Также повторяются слова «*we*» (30 раз), «*our*» (17), «*nation*» (10), «*America*» (5), что подчеркивает мысль о единстве, благодаря которому можно изменить жизнь к лучшему. «*Justice*» (8), «*injustice*» (3) так же, как и свобода, имеют большое значение, поскольку справедливость и свобода идут рука об руку. И наконец, «*dream*» используется 11 раз, этим самым слушатель верит искренности оратора, что это его мечта, которую он хочет осуществить. Стоит подчеркнуть, чем больше значения несет в себе слово, тем чаще оно повторяется.

Аллюзия – это отсылка к некоторому историческому событию или художественному произведению, которое известно достаточно широко, чтобы быть признанным получателем. На протяжении своей речи «*I Have a Dream*» Мартин Лютер Кинг ссылается на целый ряд уважаемых источников, таких как «Библия», «Декларация независимости США», «Конституция», а также на знаменитую речь Авраама Линкольна «*Life, Liberty, and the Pursuit of Happiness*». Многочисленные

библейские аллюзии призывают к нравственности и обеспечивают моральную основу всей речи: «*Let us not seek to satisfy our thirst for freedom by drinking from the cup of bitterness and hatred*» (параграф 8) обращается к Иеремии 2:13. В речи «*If I Had Sneezed*» идет отсылка на события, которые произошли благодаря Мартину Лютеру: «*If I had sneezed, I wouldn't have been around here to 1961, when we decided to take a ride for freedom and ended segregation and interstate travel. If I had sneezed, I wouldn't have been around here in 1962, when Negroes in Albany, Georgia, decided to straighten their back up. If I had sneezed, I wouldn't have had a chance in 1963, in August, to try to tell America about a dream that I had had. If I had sneezed, I wouldn't have been down in Selma, Alabama to see the great movement there*» [M.L. King, *If I Had Sneezed*].

Чтобы повысить интерес к речи, нужно приводить конкретные примеры, которые проиллюстрируют аргументы. Кинг решает эту задачу с помощью многочисленных географических ссылок: Mississippi, New York, Alabama, South Carolina, Georgia, Louisiana, New Hampshire, Pennsylvania, Colorado, California, Tennessee. В речи «*If I Had Sneezed*»: Memphis, America, New York, Albany, Georgia, Alabama, Atlanta. Чтобы обеспечить большую вовлеченность, Кинг уточняет местоположение: «*the South*», «*slums and ghettos of our northern cities*», «*from every village and every hamlet*».

Метафора – перенос названия с одного предмета на другой на основе общности какого-либо признака. Чтобы подчеркнуть контраст между двумя абстрактными понятиями, Кинг использует две разные метафоры. Сегрегацию он описывает как темную и пустынную долину – «*dark and desolate valley*», а расовую справедливость как солнечный путь – «*sunlit path*» [M.L. King, *I Have a Dream*].

Параллелизм – соединение двух и более сочиненных предложений или их частей путем строгого соответствия их структуры – грамматической и семантической. «*Go back to Mississippi, go back to Alabama, go back to South Carolina, go back to Georgia, go back to Louisiana, go back to the slums and ghettos of our northern cities, knowing that somehow this situation can and will be changed*». И далее: «*With this faith we will be able to work together, to pray together, to struggle together, to go to jail together, to stand up for freedom together, knowing that we will be free one day*». [M.L. King, *I Have a Dream*]. Параллельные конструкции используются, чтобы усилить сказанное: «*And I want to say tonight – I want to say tonight that I am happy that I didn't sneeze*». «*As they were sitting in, they were really standing up..*» [M.L. King, *If I Had Sneezed*]. Представляя людей как плоть, Кинг напоминает слушателям о том, что проблемы, с которыми они сталкиваются в данный момент, связаны с цветом кожи: «*I have a dream that one day every valley shall be exalted, every hill and mountain shall be made low, the rough places will be made plain, and the crooked places will be made straight, and the glory of the Lord shall be revealed, all flesh shall see it together*» [M.L. King, *I Have a Dream*].

Инверсия – нарушение принятого в разговорной речи порядка слов и, тем самым, обычной интонации: «*With this faith we will be able to work together..*». В этом примере слушатель чувствует волнение и переживание говорящего. По-

ставив «together» в конец предложения и усилив его эмоциональным ударением, Мартин Лютер Кинг подчеркивает важность единства.

Без исключения все речи Мартина Лютера Кинга оказали колоссальное влияние не только на жителей США, но и на весь мир в целом. Несомненно, стилистические средства выразительности сыграли немаловажную роль в этом деле: сделали высказывания красочными, искренними. Этому оратору верили, за ним шли.

Библиографический список

1. Гальперин П.Я. Стилистика английского языка. Изд-во Красанд, 2014. 336 с.
2. Миллер У.Р. Мартин Лютер Кинг. Жизнь, страдания и величие / пер. с англ. В.Т. Олейника. М.: Рудомино: Текст, 2004. 285 с.

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В СВЕТЕ ГИПОТЕЗЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Т.С. Кравченко

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

В настоящее время в условиях постоянно расширяющихся языковых контактов важную роль играют вопросы межкультурной коммуникации и межязыкового взаимодействия. В данной связи представляется существенным рассмотреть номинации частей тела в разных языках и проследить их связь с культурой определенного этноса. Актуальность этой темы абсолютно неоспорима, так как в разных языках мы произносим и пишем слова, обозначающие части тела совершенно по-разному. Не существует двух настолько похожих языков, где мы бы смогли найти одинаковое слово, обозначающее ту или иную часть тела.

Цель данной статьи состоит в выявлении различий и сходств между названиями частей речи в разных языках согласно гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б.Л. Уорфа. В качестве материала исследования были использованы слова из наиболее широко распространенных языков на данный момент, таких как русский, английский, немецкий, французский и испанский языки.

Статья опирается на словари иностранных языков, а также на информацию о гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б.Л. Уорфа.

Данная гипотеза была разработана в 1930-х гг. XX в. Согласно этой теории народы, говорящие на разных языках, видят мир иначе, а, соответственно, и мыслят иначе. Они видят различия в таких категориях, как: цветообозначение, родство, части тела и время. Следовательно, можно предположить, что они видят мир абсолютно по-другому.

Проведенный анализ показывает, что номинации частей тела не совпадают в разных языках. Так, в английском, например, существует деление на руку до

кисти и саму кисть, или же ногу до ступни и саму ступню. Кроме того, в английском языке существуют два разных слова для обозначения пальцев на ногах и пальцев на руках, русский язык обходится в этом случае только одной лексемой «пальцы». Во всех четырех языках, взятых для анализа, кроме русского, слово рука делится на два разных слова:

Английский – arm, hand.

Немецкий – der Arm, die Hand.

Французский – un bras, une main.

Испанский – el brazo, la mano.

А слово пальцы только в трех языках:

Английский – fingers, toes.

Немецкий – der Finger, der Zeh.

Испанский – el dedo, el dedo del pie.

Можно предположить, что подобное разделение руки в этих языках связано с особой ролью, которую человеческая рука играет в нашей жизни и деятельности.

Обращают на себя внимание различные устойчивые выражения, связанные с культурой того или иного народа. Например, в русском языке активно используется выражение «мурашки по коже», такое же выражение используют испанцы «siento en la espalda un hormigueo» и французы «j'ai des fourmis dans le dos», а вот англичане и вовсе не употребляют никаких насекомых «it makes smb feel creepy all over». Или же морщинки в уголках глаз русским кажутся «гусиными лапками», а испанцам куриными «patas de gallo», а англичанам вороньими «crow's feet». Кубики пресса испанцы сравнивают с плиткой шоколада «tabletas de chocolate». В английском место на запястье, где кончается ладонь и начинается предплечье называется «anatomical snuff box». Складки на бокам по-английски называются «ручки любви» – «love handles» и также во французском «les poignées d'amour».

Анализ данных примеров демонстрирует различия между языками разных народов. Так англичане предпочитают ворону все остальным птицам, и это можно узнать из их культуры и о том, как они относятся к воронам.

Таким образом, можно утверждать, что культура народа оказывает непосредственное влияние на его язык. Народы, говорящие на разных языках, видят и воспринимают мир совсем иначе, все они понимают те или иные слова в зависимости от их культуры, общества и языка.

Библиографический список

1. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 912 с.
2. Коркин В.Д., Табунщиков Ю.А. Англо-русский и русско-английский словарь. М.: АВОК-Пресс, 2001. 340 с.
3. Марцишевская К.А. Испанско-русский русско-испанский словарь: 20 000 слов. М.: Русский язык, 1992. 512 с.
4. Хайнц Л. Учебный русско-немецкий словарь. М.: Астрель, 2006. 644 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГИМНОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Н.О. Лекомцева

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Тема сопоставительного анализа национальных гимнов на современном этапе развития межъязыковых коммуникаций весьма актуальна. С развитием межнационального общения вопросы языковых контактов становятся особенно важными для рассмотрения.

Цель данной работы – определить роль и значение гимна для каждой из стран, выделить основные аспекты акцентирования внимания для разных государств.

К постановке проблематики данного исследования непосредственное отношение имеет определение гимна, который в толковом словаре определяется как «гимн (м. греч). – хвалебная песнь, хвала и прославление, в стихах или в музыке, песнопением». Античная Греция связывала это слово со словом «ткать», понимая гимн как «сотканную» песнь из подвигов древних героев. Но этого недостаточно для полной этимологии слова, поэтому П. Шантрэн возводит его происхождение к таким словам, как дифирамб, эллегия, лин, являющимися негреческими по происхождению, которые указывают на разные виды ритмических произносимых текстов, переходящих в песнь. [3, с. 13].

1. Гимн Российской Федерации. Был написан Сергеем Михалковым и Габриэлем Эль-Регистан на музыку Александра Александрова. Официально был принят 30 декабря в 2000 г. Гимны ранее: «Гром победа, раздавайся!» (1791–1816), «Боже, Царя храни!» (1833–1917), «Государственный гимн СССР» (1944 – 1991), Государственный гимн Российской Федерации (с 2000).

Анализ текста гимна позволяет выделить следующие основные моменты:

1. Наличие множественных повторяющихся восхвалительных прилагательных (могучая, любимая, священная), относящихся непосредственно к русской земле. Для русского народа в приоритете стоит сама держава, а не правитель как таковой.

2. Метафора «братских народов союз вековой» подразумевает страны бывшего СССР, которые на сегодняшний день не входят в состав РФ, но по-прежнему являются нашими добрыми соседями, с похожей культурой и ценностями. Это свидетельствует о приоритете родственных, семейных связей в нашей стране. 3. Выделяя слова «раскинулась», «широкий простор» можно узреть в них гордость за то, что Россия – самая большая страна в мире, но можно копнуть и глубже. Издавна существует стереотип, что русские всегда делают все с размахом: устраивают гуляния, делают большие строительные проекты, помогают друг другу и т.д. Это позитивный стереотип и он имеет под собой весьма прочную основу для существования, поэтому в этих строках можно узреть намеки на широту русской души.

3. Кроме того, можно заметить, что гимн не похож на молитву, в нем нет набожности.

2. **Гимн Германии.** В основу немецкого гимна легла третья строфа из «Песни немцев» («Lied der Deutschen»), написанной 26 августа 1841 года немецким поэтом Августом Генрихом Хоффманном фон Фаллерслебеном (1798–1874) на музыку Йозена Гайдна. Первоначально за гимн считались все три строфы из «Песни Немцев», но в 1952 г. президент Германии Рихард Фон Вайцзекер окончательно утвердил третью строфу «Песни Немцев» как официальный гимн Германии. Текст государственного гимна Германии отличается следующей особенностью: хорошо видимый акцент виден на словах «единство», «право» и «свобода», которые являются основой гимна. Как нам известно, Германия – страна законов и порядка, но в то же время в ней множество свобод и прав для ее жителей. Для немцев свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Поэтому Германия – страна порядка, для немцев «единство, право и свобода – фундамент для счастья».

3. **Гимн Великобритании.** Интересный факт: в Великобритании (несмотря на то что это была первая страна, которая обзавелась гимном) гимн не закреплён ни в одном официальном документе. Он существует «де-факто», т. е. просто как традиция, передающаяся из поколения в поколение. Впервые публика услышала гимн в 1745 г. после поражения короля Георга II Шотландской армией. В Королевском Театре спонтанно была спета песня «God, save our King» и вскоре она получила большое распространение по Великобритании, а позднее и по всему миру. Поэтому многие гимны Европы и близлежащих стран были очень похожи. Автор текста и музыки неизвестен. Анализ текста гимна: 1. Божественность текста делает гимн больше похожим на молитву, чем на гимн. 2. Основной акцент делается на Короля / Королеву Великобритании. Всем известный факт, что англичане обожествляют и обожают свою королеву и королевскую семью. Их любят, ими восхищаются миллионы англичан. Традиционное по своему устройству государство тем не менее стремительно развивается, но их традиции, их первозданный менталитет лежит в основе государства.

Результаты анализа можно представить в виде следующей таблицы:

Россия	Великобритания	Германия
1. Восхищение и любовь к своей стране, державе, земле и т.д. 2. Призыв к братским отношениям между странами. 3. Широта русской души. 4. Приоритет в самой земле, а не главах правительства и т.д.	1. Преклонение перед Королем / Королевой, восхваление монарха. 2. Гимн в виде молитвы, прошение у Бога защитить монарха, даровать ему победы и т.д.	1. Единство, право и свобода – основа для счастья

Данное исследование позволило выделить важные для разных стран приоритеты, национальные черты и особенности характера.

Библиографический список

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
2. Цветков Я. Атлас стереотипов и предрассудков / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 80 с.
3. Шантрэн П. Историческая морфология греческого языка. М. Издательство иностранной литературы, 1953. 341 с.

АНАЛИЗ СЛОВАРЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е.М. Мильшина

*Научный руководитель Н.В. Терских, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Процессы глобализации и интернационализации, протекающие в последнее время особо стремительно, требуют создания устойчивых международных связей в различных социальных и промышленных сферах, обусловленных необходимостью межкультурной профессиональной коммуникации, овладением говорящими коммуникативной компетентностью, при которой эта коммуникация будет эффективна. Однако проблема профессиональной лексики – одна из самых сложных проблем языкознания, поскольку в изучении профессионализмов нет заинтересованности лингвистов.

Данная работа посвящена анализу способов перевода профессионального жаргона работников нефтегазовой промышленности, поскольку перевод текстов нефтегазовой тематики является достаточно сложным ввиду широкого разнообразия узкоспециальных терминов и особенностей профессиональной лексики. Материалом для исследования явились около 50 однословных и составных терминов из области нефти и газа, полученных путем выборки из англоязычных текстов из области нефтегазового дела, примеры из словарей.

Профессиональная лексика, используемая в речи специалистов для обозначения профессиональных предметов и явлений, а значит, и обуславливающая степень эффективности, результативности и продуктивности профессионального общения, подразделяется на две группы: термины и профессионализмы, к ним примыкают профессиональные жаргонизмы, номенклатурные наименования (номены) [4, с. 118].

Термины являются важнейшим инструментом профессиональной деятельности, так как в них точно описана теория и методология любой профессии [3, с. 26].

Профессионализмы являются «неофициальными» названиями специальных явлений и понятий профессии, составляют профессиональный жаргон.

Важное отличие профессионализмов от терминов заключается в том, что профессионализмы уместны преимущественно в разговорной речи людей той или иной профессии, являясь иногда своего рода неофициальными синонимами специальных наименований, функционирующих преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы упрощают речь, делают ее более пригодной для быстрого обиходного сопровождения производственных процессов. Профессионализм часто является результатом творческого переосмысления, «освоения» узкоспециального явления. Таковы слова «*killer*» – «*наклонная скважина*», «*wildcat*» – «*поисково-разведывательная скважина*».

Профессиональные жаргонизмы – просторечные слова, либо переосмысленные общеупотребительные, либо новообразованные от них. Профессиональные жаргонизмы часто образуются путем метафоризации значений разговорно-просторечных слов: «*bed*» – «*залежи*», «*foot*» – «*лана*» и т.п. Также существуют другие способы: морфологический («*evaporation* – *выпаривание*», («*NPDES – National Preparedness Disposal Emergency System*», «*onlap* – *несогласное трансгрессивное залегание*»), синтаксический («*life of well* – *срок эксплуатации скважины*») и способ словопроизводства («*delimitation – delineate*» – «*оконтуривание – оконтуристь*»).

Еще одной важной категорией профессиональной технической лексики являются *номенклатурные наименования* (номены) – это наименования единичных понятий, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз [2, с. 39]. Например: «*jin-pole crane*» – «*A-образный кран*», «*Y-fitting*» – «*У-образный фитинг, тройник*». Разница между термином и номеном заключается в том, что номены называют единичные понятия, а термины – общие понятия.

Поскольку нефтегазовая отрасль приобретает все большее развитие, словарь профессионализмов пополняется постоянно, они требуют детального изучения и поиска русскоязычных эквивалентов. При переводе специальных текстов нефтегазовой отрасли промышленности допустимо использовать два основных вида перевода: *частичный и полный* [5].

Частичный перевод включает в себя функциональный метод и метод выборочного перевода. Поскольку тексты нефтегазовой отрасли содержат большое количество профессионализмов, предпочтительнее использовать функциональный метод, позволяющий упростить технический текст, адаптировать его для понимания широких масс. Данный метод также позволяет сократить переводимый текст, чего не разрешает метод выборочного перевода, подразумевающий точную передачу всех основных смысловых единиц текста. Приведем несколько примеров частичного и полного видов перевода: «*Monkey board*» – *дословно «бортик обезьяны» – полати верхнего рабочего*; «*To bird dog*» – *дословно «вести себя одновременно как птица и собака» – осуществлять тщательный мониторинг за проведением работ*; «*To dig up dead men*» – *дословно «откапывать трупы» – выкапывать якоря, к которым относятся оттяжки буровой вышки*; «*Invasion*» – «*вытеснение*»; «*Subsurface*» – «*недра*»; «*Well design*» – «*конструкция скважины*».

Кроме двух основных видов перевода, существуют три группы переводческих приемов: лексические, грамматические и стилистические. Поскольку профессионализмы и жаргонизмы чаще всего представляют собой отдельные слова либо словосочетания, то для их перевода целесообразно обратиться к первой группе приемов – *лексическим*. Они используются для перевода отдельных слов или словосочетаний, к ним относятся транслитерация, транскрипция, калькирование, семантическая модификация, описание, комментарий и параллельный перевод. Говоря о переводе нефтяной профессиональной лексики, наиболее пред-

почтительным считается обращение к описанию или переводоведческому комментированию, поскольку буквальный перевод не отражает смыслового значения термина. Говоря о названиях приборов, единицах измерения или технических процессах, наиболее часто прибегают к транслитерации или транскрипции. Например: «*Barrel* – баррель»; «*Kerogen* – кероген (органическое вещество битуминозных сланцев)»; «*Oil and gas window* – зона нефтегазообразования (наиболее нефтегазонасыщенный интервал, встречающийся при температуре 107–177°C)»; «*To dress off* – зачищать, обрабатывать «голову» инструмента, оставленного в скважине, с целью дельнейшего проведения работ по его залавливанию и извлечению на поверхность).

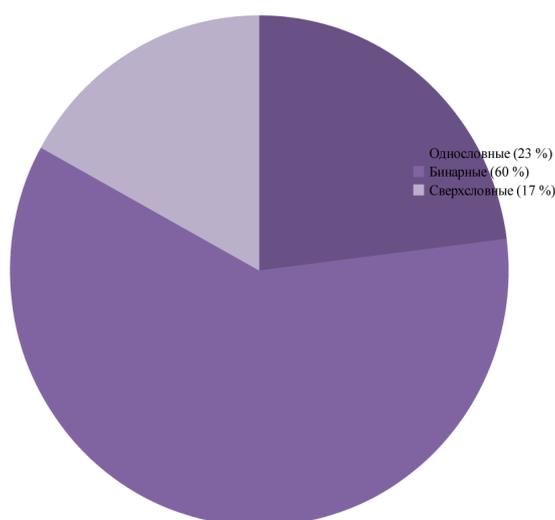
В ходе нашего исследования также был проведен анализ структурных образований лексических единиц нефтегазового подязыка. Доминирующим структурным образованием являются бинарные метафоры, которые образованы пятью основными способами: существительное + существительное (N+N), прилагательное + существительное (A+N), фразовый глагол (V+послелог), причастие + существительное (Part.I/Part.II+N), притяжательный падеж + существительное (N's+N). Чтобы понимать, о чем идет речь, приведем несколько примеров: «*Attic hand*» – «верховой рабочий» (N+N); «*Barefoot complexion*» – «скважина, необсаженная на уровне продуктивного пласта» (A+N); «*Bleeding core*» – «нефтенасыщенный керн» (Part.I+N); «*Baldheaded derrick*» – «буровая вышка без балкона» (Part.II+N); «*Cat's ass*» – «перегиб троса» (N's+N). Помимо этих основных конструкций, мы можем встретить и такую, как N+of+N: «*shoulder of hole*» – «уступ в стволе скважины».

Следующими по распространенности в английском нефтегазовой отрасли идут однословные профессионализмы, которые представлены в основном существительными, прилагательными и глаголами: «*Doodlebug*» – «сейсмограф»; «*Dead*» – «истощенная, нефонтанирующая» (применительно к скважине); «*Pucking*» – «пульсирующий» (режим работы скважины); «*To fish*» – «производить ловильные работы по извлечению предметов из скважины».

Также в профессиональном словаре нефтегазовой отрасли существуют трехсловные и четырехсловные термины, однако их доля невелика и варьируется от 2 до 4 %. К ним относятся: «*Possum belly tank*» – «емкость-отстойник для бурового раствора»; «*Current oil production*» – «текущая добыча нефти»; «*To be on the big sprocket*» – «иметь авторитет, вращаться во влиятельных кругах»; «*Centralized one-line gathering*» – «централизованный однопрубный сбор нефти и нефтяного газа».

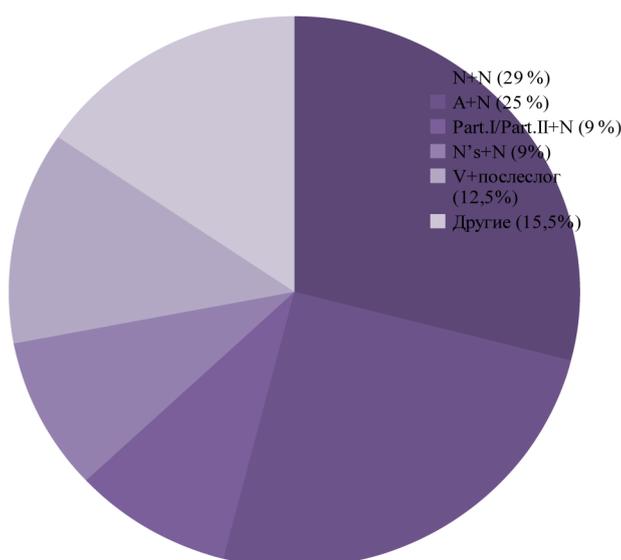
На диаграмме 1 представлены результаты исследования структурных особенностей переводимых жаргонизмов, взятых из текстов журналов и учебников. Всего было проанализировано шесть текстов, в которых выявлено 53 структурные единицы нефтяного подязыка. Из них большую часть (60 %) составляют бинарные метафоры. На долю однословных жаргонизмов приходится 23 %. Многословные, которые включают в себя трехсловные, четырехсловные, сочетания, состоящие из пяти слов, составили группу в 17 %.

Структурные образования профессионального нефтегазового подязыка



Рассматривая способы образования бинарных жаргонизмов, мы уже говорили о том, какими путями они могут быть образованы. На диаграмме 2 представлена корреляция структурных единиц по способу их образования. Из 32 обозначенных нами терминов 29 % (9) образовано сложением двух существительных, 25 % (8) – прилагательное + существительное, 9 % (3) – причастие + существительное, 9 % (3) – притяжательный падеж, 12,5 % (4) – глаголы, 15,5 % (5) – другими способами.

Способы образования бинарных нефтегазовых жаргонизмов



Как мы могли убедиться, перевод профессиональной лексики представляется довольно затруднительным, что позволяет с уверенностью считать эту проблему главным препятствием при осуществлении межкультурной профессиональной коммуникации. Сопоставление англоязычных профессионализмов и профессио-

нальных жаргонизмов с их русскоязычными эквивалентами показывает, что необходимо дальнейшее развитие нефтяного подъязыка в качестве механизма языкового взаимодействия между представителями данной отрасли промышленности.

Библиографический список

1. Гаранина Н.С. Специальная лексика. М.: МГУ. 1967. 48 с.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей. 1993. 39 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура изд. 2-е, исправл. и доп. М.: КомКнига. 2006. 256 с.
4. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Лексика, фразеология, морфология: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, ЧеРо. 1997 г. 464 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и ком. Д.И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2004. 240 с.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА

Д.А. Назарова

*Научный руководитель А.В. Смирнова, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Стилистика изучает выразительные ресурсы словарного состава языка, занимается исследованием всех возможных стилистических импликаций, принципами использования слов и сочетаниями слов в их выразительной функции.

Основной функцией подавляющего большинства стилистических средств является выдвижение определенной единицы высказывания на первый план за счет специфического расположения в высказывании. Б.В. Томашевский писал: «Стилистика является связующей дисциплиной между языкознанием и литературоведением» [2, с. 5].

Особый интерес для стилистического анализа представляет жанр сказки.

При кажущейся простоте, определение сказки – одна из сложнейших научных проблем. Сложность заключается в соотношении фантастического вымысла и действительности.

Сказка литературная – это эпический жанр, где ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но принадлежащее конкретному автору. До момента публикации литературная сказка не бытовала в устной форме и не имела вариантов. Литературная сказка может быть написана в народнопоэтическом стиле, в этом случае она подражает фольклорной сказке. Если литературная сказка создана на основе нефольклорного сюжета, то она представляет собой дидактическое произведение. Так, например, Оскар Уайльд в своем творчестве использовал именно этот жанр – литературную сказку.

Сказки Оскара Уайльда никогда не потеряют своей популярности. Помимо просто литературной сказки, в которой писатель рисует яркий, сверкающий все-

ми красками мир, не похожий на повседневную реальность буржуазного общества, его сказки также наделены и земными чертами. В них он обличает алчность и корыстность буржуазных нравов, противопоставляя им искренние чувства и привязанности простых людей, не загрязненные холодным расчетом и составляющие подлинную красоту человеческих отношений.

О. Уайльд придавал огромное значение стилистическому совершенству собственных творений. Центральное место в произведениях писателя занимают такие сказки, как «Счастливый принц», «Соловей и Роза» и «Великан-эгоист».

Сказка «Великан-эгоист» рассказывает историю Великана, который, проявляя грубость и бессердечие, прогоняет детей из своего сада. Наказанием герою, которого с этого момента называют «Великан-эгоист», становится вечная Зима, которая воцаряется в его саду. Чтобы показать суровость зимы и вызвать у читателей чувства обреченности и тоски, Уайльд использует такой прием, как олицетворение: «The trees forgot the blossom»;

«Once a flower put its head out from the grass, but when it saw the notice-board it was so sorry for the children that it slipped back into the ground again and it went off to sleep»; «The only people who were pleased were the Snow and the Frost»;

«The Hail was dressed in grey and his breath was ice»; «The Frost and the Snow danced»; «The Snow covered up the grass with the great white cloak and the Frost painted all the trees silver».

Олицетворяя природу и ее явления, Уайльд создает яркий образ сада и придает сказочность своему произведению. Сравнение цветов в саду со звездами «There were a lot of beautiful flowers like stars» придает всему пространству сказки вселенский, космический масштаб. Языковые метафоры «The Giants heart melted when he looked out», «A strange awe fell on him and he knelt before the little child» используются для описания чувства раскаяния и сожаления Великана. Раскаяние Великана восстанавливает прежнюю цветущую красоту сада, а ему самому помогает спустя годы попасть в уже другой, небесный сад.

В конце сказки метафора «The children are the most beautiful flowers of all» показывает, как изменилось отношение Великана к детям, которых раньше он не любил, а теперь считает их самыми прекрасными цветами. Предложение «...For on the palms of the child's hands were the prints of two nails, and the prints of two nails were on the little feet» – аллюзия на библейский сюжет. Маленький мальчик, которому Великан помог залезть на дерево, и благодаря которому в сад Великана опять вернулось лето, в финале повествования ассоциируется с самим Христом.

Слова мальчика умирающему Великану «Today you shall come with me to my garden, which is Paradise» – также аллюзия на библейский сюжет. Для детей сад Великана был своеобразным раем. И за то, что Великан разрешил детям играть в нем, в конце сказки он сам находит успокоение в небесном раю.

Сказка «Соловей и Роза» повествует о Соловье, который жертвует собой, ради того, чтобы Розовый Куст дал красную розу Студенту, которому эта роза нужна для того, чтобы его возлюбленная согласилась с ним потанцевать. Всю ночь Соловей с шипом в груди пел песню Кусту, окрашивая розу своей кровью.

В этой сказке, как и в предыдущей, для создания выразительной и сказочной атмосферы, Оскар Уайльд умело применяет олицетворение:

«The Nightingale looked out through the leaves», «she sat silent in the oak-tree and thought about the mystery of love», «The red rose heard it, and it trembled all over with ecstasy, and opened its petals to the cold morning air», «The tree shook its head», «The white moon heard it. She forgot the dawn and lingered on the sky».

Автор олицетворяет природу, подчеркивая, что все здесь живое, путем выделения первых букв: «The Butterfly»; «the Tree»; «the Moon»; «the Oak-tree»; «the Rose»; «the Nightingale».

В этой сказке автор активно использует такой прием, как сравнение: «dark as a hyacinth-blossom», «She passed through the grove like a shadow, and like a shadow she sailed across the garden», «red as feet of the dove, and redder than the great fans of coral», «And a delicate flush of pink came into the leaves of the rose, like the flush in the face of the bridegroom when he kisses the lips of the bride».

Исходя из приведенных выше примеров, можно сказать, что сравнение является излюбленным приемом автора в этой сказке. Благодаря этому приему повествование становится красочнее, образы героев получаются яркими и более запоминающимися. Например, в предложении «So the Nightingale sang to the Oak-tree, and her voice was like water bubbling from a silver jar» голос Соловья сравнивается с журчанием воды, льющейся из серебряного кувшина, что подчеркивает красоту его пения. А в предложении «My roses are white», it answered; «as white as a foam of the sea, and whiter than the snow upon the mountain»», Куст сравнивает свои белые розы с морской пеной и со снегом на вершинах гор. В предложении «His lips are sweet as honey, and his breath is like frankincense» речь идет о Любви, чьи уста сладки, как мед, а дыхание подобно ладану.

Кроме лексических выразительных средств, автор использует синтаксические средства, такие как инверсия и параллельные конструкции.

Инверсия придает фразам особый выразительный оттенок. Например, в предложении «What I sing of he suffers; what is joy to me, to him is pain» автор обращает внимание читателей на то, что для Студента любовь – боль, страдания, в то время как для Соловья любовь ассоциируется только с радостью. Инверсия в предложении «But with me she will not dance, for I have no red rose to give her» подчеркивает тот факт, что именно со Студентом девушка танцевать не будет, если у него не будет розы. «Yet for want of a red rose is my life made wretched» – здесь автор указывает на тот факт, что жизнь Студента разрушена только из-за того, что у него нет красной розы.

Огромный интерес представляют эпитеты, используемые автором: «beautiful eyes», «a true lover», «a beautiful Rose-tree», «sweetest song», «flame-coloured are his wings and coloured like flame is his body», «marvellous rose». Все эпитеты придают речи художественную яркость и поэтичность. Эпитет «a true lover» – настоящий влюбленный – употребляется Соловьем по отношению к Студенту, так как Соловей в первый раз встречает влюбленного человека. В случае «flame-coloured are his wings» речь идет о Любви, чьи «крылья окрашены пламенем» и «coloured

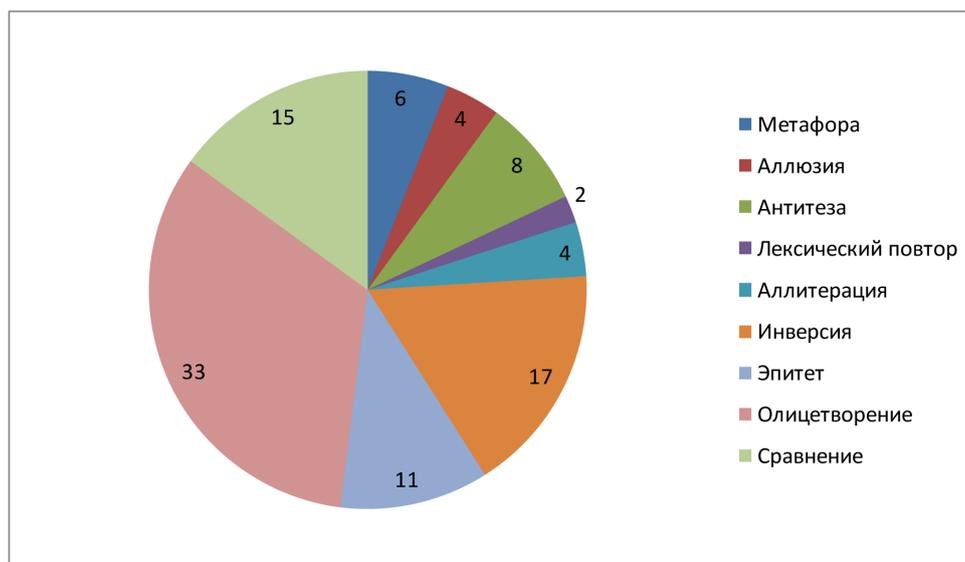
like flame is his body» – «и пламенем окрашено тело ее». Так Соловей описывает Любовь.

Все стилистические приемы и средства художественной выразительности, которые Уайльд использует в своих произведениях, направлены на создание незабываемой сказочной атмосферы, красочных и ярких образов героев; с их помощью писатель вызывает у читателя большой эмоциональный отклик и заставляет в полной мере прочувствовать события сказки, стать ее полноправным участником.

Таким образом, результаты проведенного лингвостилистического анализа позволяют сделать вывод о том, как широки и разнообразны средства языковой экспрессии в сказках Оскара Уайльда. В сказках О. Уайльда язык красив и богат лексико-стилистическими средствами, такими как: метафора, повтор, эллипсис, антономазия, метонимия, гипербола, аллегория, литота и другие.

Однако излюбленными лексическими средствами писателя явились олицетворение, эпитет, сравнение и инверсия.

Процентное соотношение используемых Уайльдом средств художественной выразительности представлено в следующей диаграмме:



Стоит отметить, что Уайльду чуждо стерилизованное изложение действительности, напротив, он сильно приукрашивает ее, прибегая к широчайшему арсеналу выразительных средств языка. В определенной ситуации преднамеренно используются отступления от норм литературного языка: употребление в одном контексте единиц разной стилистической окраски, столкновение семантически несоединимых единиц, ненормативные образования грамматических форм, ненормативное построение предложений и др. В основе такого употребления лежит сознательный выбор языковых средств, базирующийся на глубоком знании языка.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. М.: URSS: Либроком, 2014. 375 с.
2. Томашевский Б.В. Стилистика: учеб. пособие. Ленинград: ЛГУ, 1983. 288 с.
3. Wilde O. Fairy Tales. M.: Progress Publ., 1979. 210 p.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.С. Неустроева

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Проблема языковых контактов и взаимодействия языков является одной из наиболее актуальных на современном этапе, когда в силу разного рода причин: экономических, политических, социальных, культурных растут и расширяются связи между нациями, народами, государствами.

Вопросы языкового взаимодействия находятся в центре пристального внимания лингвистов. Изучены типы языковых контактов [4], закономерности и причины их возникновения [1; 3], особенности влияния языков друг на друга [2].

Одним из следствий активного языкового взаимодействия является заимствование. Термин «заимствование» в данной статье будет определяться как процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово [2].

Целью данной статьи является анализ причин заимствования в русский язык иностранных слов и выполняемых ими функций.

Заимствование является одним из важнейших факторов развития лексической системы языка. В наши дни иностранные слова стали неотъемлемой частью родного языка. Мы используем заимствования наряду с русскими словами и редко придаем этому весомое значение. Конечно, отказаться от них полностью мы не можем, но в наших силах оградить себя от «излишек».

Материалом для исследования послужили данные интернет-сайтов, где представлено общение молодых людей в сети. Для анализа и классификации заимствований на группы были использованы лексемы из разных сфер жизни, отобранные методом сплошной выборки. Основанием для распределения послужили причины, по которым то или иное слово пришло в русский язык и его функция в коммуникации.

Наиболее употребительной оказалась группа лексем, пришедших в язык вместе с новым предметом. Причины этого в том, что изначально иностранные слова начали появляться в том или ином языке для называния чего-то нового, привнесенного в жизнь, обиход носителей заимствующего языка. В данную группу вошли такие слова, как: стикер, ноутбук, кулер, черлидер и другие. Единицы данной группы объединены на основе общего критерия: репрезентации средствами языка, выделенных в акте номинации объектов: «...человек очень хочет быть черлидером, но в силу своих неспособностей, не может или даже не умеет просто делать сложные танцевальные и акробатические элементы...», «я наклеила стикер на доску объявлений», «воду в кулере поменяли недавно...».

Показательным примером может стать слово «сканер» – называемый так предмет был изобретен не в России, и когда сканеры вошли в наш обиход, были приняты с родным названием, которое никто и не собирался менять.

Группа «лексем, заменяющие описательные наименования» также является достаточно продуктивно используемой. Данные слова существенно облегчают наш язык. Наглядным примером может стать очень модное в наше время слово «спойлер»: намного проще, короче и в какой-то степени даже точнее звучит «Хватит спойлеров, я ведь еще не посмотрел этот фильм», в то время как «Хватит предоставлять мне информацию о фильме, которая раскроет важные подробности, я ведь еще не посмотрел этот фильм». В этой группе можно увидеть такие примеры, как: милкшейк, дресс-код, шопинг и другие.

Данная группа примеров наглядно демонстрирует закон экономии языковых средств. Использование иноязычного слова позволяет добиться значительной экономии языковых усилий, передать содержание кратко и точно, избегая расширенного толкования.

Третья группа проанализированных заимствований включает в себя такие примеры, как: донат, бейгл, ресепшн, кавер, баскет. Это лексемы, которые отражают веяния молодежной моды, они, как правило, используются в речи молодых людей и служат реализации экспрессивной функции языка. Несмотря на наличие стилистически нейтральных эквивалентов в русском языке, иноязычные лексемы продуктивно используются в речи, поскольку их цель состоит не столько в номинации предметов и явлений действительности, сколько в усилении выразительности высказывания: «Тимберлейк со своими коллегами предпочитают яйца, хлопья и мюсли, свежие фрукты и выпечку – бейглы, английские маффинны, донатсы» «группа Seether выпустила кавер-версию песни Джорджа Майкла Careless Whisper в «утяжеленной» обработке. «Зона ресепшн стала сегодня одним из важнейших элементов офиса».

Проведенный анализ языкового материала позволяет утверждать, что иноязычные заимствования занимают прочные позиции в современном русском языке. Выполняемые ими функции могут быть самыми разнообразными. В силу высокого прагматического потенциала заимствования обладают определенной экспрессивностью, информативностью, позволяют выразить собственное отношение говорящего в окружающей действительности. Следует также отметить, что заимствования в языке не представляют собой хаотической массы, напротив, они поддаются систематизации и классификации, отражают основные тенденции языка на современном этапе.

Библиографический список

1. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. 2003. Т. 1.
2. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. Языки славянской культуры, 2004.
3. Уфимцева Н.В. Культура и проблема заимствования // Встречи этнических культур в зеркале языка. М.: Наука. 2002. С. 152–170.
4. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. 1972. №. 6. С. 344–382.

ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ

О.О. Пудалева, К.Н. Мельник

*Научный руководитель С.О. Кондракова, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Направление межкультурной коммуникации прогрессивно развивается во всем мире. Изучение барьеров, возникающих вследствие коммуникации представителей разных культур, составляет особый интерес. Согласно С.Г. Саблиной, основными барьерами, снижающими эффективность интеракций, являются различия когнитивных схем, используемых представителями разных культур (особенности языковых и невербальных систем, элементов общественного сознания) [4, с. 52–74]. Для того чтобы наиболее точно выделить основные различия двух культур, далее будут рассмотрены особенности менталитета англичан и русских. Одним из наиболее эффективных способов познания культуры страны изучаемого языка является ее сравнение с родной культурой. Проведенный нами сравнительный анализ культур Англии и России позволяет выделить их основные отличительные черты. Данные различия находят отражение, как в языке представителей культуры, так и в принятых у них нормах коммуникативного поведения. Безусловно, эти различия имеют непосредственное влияние на общение между представителями двух различных менталитетов.

При описании англосаксонского менталитета центральным является такое понятие, как «Englishness» (Английскость). Кейт Фокс, социальный антрополог, дает следующее определение понятию «Englishness»: «The important point ... is that Englishness is not a matter of birth, race, colour or creed; it is a mindset, an ethos, a behavioural «grammar» – a set of unwritten codes that might seem enigmatic...» [5, с. 512].

Широкое использование данного понятия оправдывается тем, что оно по праву может считаться синонимом словосочетания «англосаксонский менталитет». Englishness содержит в себе все ключевые понятия «Английскости» – Understatement и Privacy (сдержанность и неприкосновенность частной жизни), Stiff Upper Lip и Challenge (выдержка и упорство и испытание), Fair Play и Underdog (честность и уступчивость), Gentleman и Moderation (галантность и умеренность), Hypocrisy и Politeness (лицемерие и вежливость). Это далеко не полный набор качеств, которые охватывает данное понятие. Такие широко известные явления, как любовь к чаепитию, садоводству, животным и многие другие могут также упоминаться здесь.

Но помимо общеизвестных моментов, имеют место быть и такие, которые способны с легкостью удивить и ввести в заблуждение любого туриста. Английский менталитет сочетает в себе как временами вежливость, так и неучтивость.

Доброжелательность и уважение к личности лежат в основе их вежливости. Подозрительность и нежелание принимать и понимать чужие особенности культуры составляют основу английской неучтивости. Любой особенности, будь то особенности англичанина или же представителя любого другого менталитета, можно найти объяснение, предварительно разобравшись в причине ее возникновения. Поэтому не стоит судить кого-либо попросту сравнивая с собой [3, с. 240].

«Таинственная» русская душа во все времена привлекала внимание поэтов, писателей и других деятелей искусства. По мнению А. Андреева, формулировкой ментальной идеи для национального характера русских является высказывание «душа всего дороже». Известная во всем мире так называемая «русская душевность», которая заключается в предпочтении духовно-нравственных мотивов жизненного поведения и труда по сравнению с материальными мотивами [1, с. 190].

Кроме того, при соприкосновении сильной русской души с силами внешнего мира обнаруживается противоречивый национальный менталитет. Н.А. Бердяев более определенно настаивал на том, что нет на Земле другого такого противоречивого народа, как русский. Он писал о следующих противоположных свойствах русского народа: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безликий коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт [2, с. 35].

Обобщая понятие «Английскость» («Englishness») стоит выделить следующие отличительные свойства характера:

- сдержанность и неприкосновенность частной жизни;
- выдержка и упорство;
- честность и уступчивость;
- галантность и умеренность;
- лицемерие и вежливость;
- индивидуализм и альтруизм.

Многие ученые и журналисты, говоря о русском менталитете, прибегают к понятию «Русскость». Среди отличительных черт данного понятия можно выделить:

- сердечность и душевность;
- набожность и суеверность;
- противоречивость и непредсказуемость;
- способность к жертве и героизм;
- максимализм и внутренняя свобода.

Исходя из полученных групп черт англичан и русских, составлена таблица различий национального характера двух народов, демонстрирующая их влияние на межкультурное общение.

- Английская сдержанность против русской эмоциональности;

- английская вежливость и толерантность против русской прямолинейности;
- английская консервативность против русской решительности;
- английская замкнутость против русской общительности;
- бережливость у англичан и щедрость у русских.

Обобщив барьеры межкультурного общения в целом между людьми разных стран, можно выделить следующие пути решения данной проблемы:

1. Изучение культуры чужого народа. Достаточно мимолетного теоретического знакомства, чтобы сформировать представление человека о чужом мировоззрении, привычках, традициях, а значит, и о культурном наполнении всей нации. Несомненно, важной составляющей процедуры собирания образа иностранца являются международные программы культурного сотрудничества разных стран, что позволяет, не выезжая за границу, усваивать и анализировать важнейшие моменты жизни за рубежом.

2. Погружение и прямое взаимодействие с носителями чужой культуры. Самый эффективный способ устранения межкультурных барьеров – практическое применение усвоенных знаний и дополнительное приобретение новых, что ведет к повышению нашего общего уровня осведомленности, а, следовательно, и к толерантности, а самое главное, к снижению уровня культурного барьера. Не считая туристических поездок, следует упомянуть обучение за рубежом по обмену, которое, на наш взгляд, является наиболее продолжительным и плодотворным этапом погружения в чужую культуру.

3. Воспитание толерантности и искоренение эгоцентризма у людей в раннем возрасте. Приобщение к чужой культуре – очень многогранный и сложный процесс. Требуется не только усилие запомнить основные черты менталитета иностранца, но и старание с терпимостью относиться к некоторым «причудам» или «странностям». Толерантность и уважение – сопутствующие черты характера, помогающие адекватно относиться к зарубежной культуре и избегать неприятных конфликтов и недопонимания. Наше мнение состоит в том, что в школьном возрасте прививание данных черт наиболее эффективно, таким образом, воспитание у детей чувства уважения и терпимости к другой нации, искоренение малейших проявлений эгоцентризма – связующее звено к избавлению молодого поколения от возникновения культурных барьеров в будущем при их взаимодействии с носителями другой культуры.

Приведенные пути преодоления барьеров несомненно носят условно добровольный характер, однако существуют и другие обстоятельства, под действием которых границы этих барьеров размываются, и люди не испытывают проблемы в совместной деятельности. Здесь имеются в виду такие случаи, как объединение разных наций в борьбе с общими глобальными проблемами: войны, природные бедствия и катаклизмы, помогающие народам с разным менталитетом и отличным мировоззрением спланироваться ради общего блага.

Таким образом, для того чтобы взаимодействовать без каких-либо трудностей с представителями разных культур, необходимо изучить или хотя бы иметь небольшое представление о культуре человека, с которым вы будете иметь отно-

шения, чтобы незначительный казус для представителя одной культуры не стал неуважительным для представителя другой и не привел к взаимонепониманию и межкультурному конфликту.

Библиографический список

1. Андреев А. Русский человек (особенности менталитета). М.: Русская идея, 1987. 190 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 1989, 35 с.
3. Карасик В.И., Ярмакова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
4. Саблина С.Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 52–74.
5. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / пер. с англ. И.П. Новоселецкой. М.: РИПОЛ классик, 2008. 512 с.

СКАНДИНАВСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИКО-ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ СЛОЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.Д. Романова

*Научный руководитель Т.Б. Исаева, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

На сегодняшний день многие ученые-лингвисты заинтересованы вопросом происхождения скандинавских топонимов на территории Великобритании, так как долгое время с VIII в. до середины XI в., на территорию Британских островов совершались набеги викингов, которые впоследствии образовали там Область Датского закона.

Под именем древних скандинавов обычно понимаются представители трех скандинавских народов – шведов, норвежцев и датчан. Период нападений скандинавов начинается в самом конце VIII в. и заканчивается в 1042 г. свержением власти датчан и восстановлением самостоятельного английского государства. Скандинавы, главным образом норвежцы, производили свои набеги на территорию Нортумбрии, а датчане преимущественно на территорию Мерсии, впоследствии и на территорию Уэссекса. Они приезжали летом на своих весельных судах, высаживались на побережье Англии, жгли и грабили английские поселения, а осенью уходили обратно к себе. Впоследствии они стали оседать в прибрежных районах Англии, главным образом на северо-восточном побережье страны. С течением времени скандинавские поселения в Восточной Англии сделались очень многочисленными.

Во второй половине IX в. скандинавы перешли в наступление на Уэссекс и в 876 г. нанесли уэссекским войскам жестокое поражение, в результате которого последние были вынуждены отступить далеко на запад в заболоченные и трудно-

доступные районы Сомерсетшира. Здесь в течение зимы 876–877 гг. была проведена реорганизация сил, построен военный флот. Благодаря большой работе, проведенной уэссекским королем Альфредом, уэссекским войскам удалось на следующий же год разгромить скандинавов в Этандуне. Вследствие этого в 878 г. был заключен известный в истории Уэдморский мир. По этому договору скандинавы отказывались от всяких претензий на Уэссекс и на земли к югу от Темзы. Таким образом Уэссекс отстоял свою независимость. С другой стороны, скандинавы сохраняли в своем владении центральную, восточную и северную части Англии, территорию, которая получила в связи с этим название «Данелаг», т. е. «область датского закона» (ск. Lagu > англ. law).

Хотя набеги скандинавов продолжались в течение X в., но они были не столь интенсивны, как в IX в. На территории Англии в это время происходил процесс постепенной ассимиляции осевших там скандинавов.

В 1016 г. вся территория Англии была ими захвачена и включена в состав большого государства (во главе с королем Канутом), которое, кроме собственно Дании, включало в себя еще целый ряд земель на побережье Балтийского моря. Англия находилась в составе датского государства до 1042 г. За этот период переселенческое движение скандинавов в Англию заметно увеличилось, а вместе с ним возросло их влияние на англосаксов.

После выхода Англии из-под власти Дании переселившиеся в Англию скандинавы остались там жить. В XI–XII вв. скандинавы, уступающие в численном отношении англичанам, переживали процесс постепенного поглощения их английским населением, пока окончательно не растворились в нем. Однако этот процесс взаимодействия двух народов не прошел бесследно и для англичан. Благодаря скандинавам, англичане познакомились с некоторыми предметами материальной культуры, которые им ранее не были известны. Влияние скандинавов сказалось также и на оживлении торговли на территории Англии, что привело к усилению роста городов и развитию ремесел [2, с. 30].

В результате четырехвекового пребывания викингов на Британских островах в английский язык вошли многие скандинавские слова, среди которых можно выделить следующие категории.

Слова повседневного употребления: happy, ugly, fellow, ill, axle, band, birth, crook, dirt, gait, gap, knife, race, seat, skill, sky, snare, window, awkward, flat, loose, rotten, rugged, sly, tight weak, wrong, call, cast, droop, drown, flit, gape, glitter, rake, rid, scare, scowl, skulk, snub, thrive, thrust, want, husband.

Слова сельскохозяйственной области: dale, bloom, egg, girth, root.

Слова экономической сферы: fellow (первоначальное значение: fe-lagi – тот, кто вносит взнос, или делит собственность с кем-либо, партнер, акционер), loan, score, thrift.

Понятия правовой системы: law, by law, out law.

Географические названия

Так как целью нашего исследования является изучение топонимов скандинавского происхождения на территории Великобритании нужно отметить, что

топонимика – важный источник для исследования истории языка (истории лексикологии, диалектологии, этимологии и др.). Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п. [4, с. 2]. Среди обширного ряда топонимов особенного внимания заслуживают ойконимы, то есть названия населенных пунктов.

Говоря о скандинавских топонимах на территории Великобритании, нужно сказать, что сохранившиеся географические названия свидетельствуют о том, что здесь было много скандинавских поселений. Об этом свидетельствует следующая классификация элементов основ ойконимов.

1. Топонимические суффиксы со значением «поселение, деревня, земельный участок»

- by – новое поселение, ферма (Whitby, North Yorkshire);
- bie – ферма (Houbie, The Shetland Isles, Scotland);
- bost – ферма (Leurbost, The Outer Hebrides, Scotland);
- garth – загон, община (Aysgarth, North Yorkshire);
- housa, hus – дом (Housa Wick, The Shetland Islands, Scotland);
- ster – земля, ферма (Scarbster, Scotland);
- thorp – удаленное поселение, деревня (Milnthorpe, Cumbria);
- thwait(e) – деревня меньше чем «thorp», обычно на открытой местности (Haverthwaite, Cumbria);
- toft – ферма, поселение меньше чем «thwait(e)» (Lowestoft, Suffolk).

2. Топонимические суффиксы со значением «долина, низина, ущелье»

- dale – долина (Patterdale, Cumbria);
- gill – ущелье, овраг (Garrigill, Cumbria).

3. Топонимические суффиксы со значением «остров»

- ay, y, ey (The Orkney Islands);
- holm (Durham).

4. Топонимические суффиксы со значением «холм, насыпь»

- berg, berry – холм (Roseberry Topping);
- howe – насыпь, бугор (Howe, Norfolk).

5. Топонимические суффиксы со значением «залив, бухта»

- wick – бухта, залив (Warwick, Warwickshire);
- firth – маленькая бухта (Burra firth, the island of Unst, Shetland, Scotland).

6. Топонимические суффиксы с «водными» значениями

- beck – ручей (Holbeck, West Yorkshire);
- foss, force – водопад (Aira Force, Cumbria);
- keld – родник (Keld, Cumbria).

7. Топонимические суффиксы с другими значениями

- gate – дорога (Harrogate, North Yorkshire);
- kirk – церковь (Colkirk, Norfolk);
- ness – мыс, выступ (Sheerness, Kent).

8. Скандинавское имя собственное + древнеанглийский суффикс «tun» (поселение, усадьба, поместье)

– Carleton → Karla (древн.сканд. «свободные люди») + tun → Город свободных людей;

– Blyton → Bligr + tun → ферма Блигра;

– Gelstone → Gjofull (Gels) + tun → ферма Гьефулла;

– Kirk Ireton → Kirk (древн.сканд. «церковь») + Íri (древн.сканд. «ирландец» или «викинг, живший в Ирландии») + tun → Ирландское поселение с церковью.

Незаменимый вклад для изучения топонимов на территории Англии внесло Общество английской топонимики (English Place-Name Society), основателем которого является А. Моур (A. Mawer). К настоящему времени вышло 89 томов «Исследования английских топонимов» (English Place-Name Survey). В среднем Общество выпускает по одному тому в год; первый том, посвященный топонимии Бакингемшира, вышел в 1925 г., последний, по топонимии Шропшира, – в 2012 г. [1, с. 114].

Благодаря данному исследованию нам удалось выделить 1 273 топонима скандинавского происхождения методом сплошной выборки на территории Дanelага [3].

Из них:

– древнескандинавского происхождения – 56 %;

– древнескандинавского и древнеанглийского соединения – 38 %;

– древнескандинавского + древнешотландского соединения – 1,7 %;

– древнескандинавского и кельтского соединения – 1,4 %;

– древнескандинавского и древнеирландского соединения – 1,3 %;

– древнескандинавского и древненемецкого соединения – 0,6 %;

– древнескандинавского и древнефранцузского соединения – 0,5 %;

– древнескандинавского и древневаллийского соединения – 0,1 %.

Как мы видим из нашего исследования – на территории Великобритании преобладают топонимы чисто скандинавского происхождения.

Итак, топонимы представляют собой пеструю картину, отражающую историю народа и заселения этих островов. Почти для каждого языка и диалекта присущи свои слова и элементы, на которые указывают источники образования топонимов. Изменяясь под воздействием экстралингвистических факторов, топонимическая система вместе с тем стремится к сохранению стабильности, что проявляется в формировании структурных, семантических и этимологических типов на протяжении каждой исторической эпохи.

Библиографический список

1. Алпатов В.В. Топонимические исследования в Великобритании (XX–XXI вв.): История, основные направления // Вопросы ономастики. №1(14). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. С. 112–131.
2. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с.
3. Общество английской топонимики. URL: <http://kenp.nottingham.ac.uk/>

4. Шилова И.М. Топонимы Великобритании: История на карте // Молодежь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/5201>
5. Mills D. A Dictionary of English Place-Names. Oxford: Oxford University Press, 2003. 576 p.
6. Online Etymology Dictionary. URL : <http://www.etymonline.com/>

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ

Г.Г. Рузметова

*Научный руководитель Т.П. Бабак, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Цель нашей статьи – анализ стилистических особенностей инаугурационной речи американского президента Барака Обамы, которую он произнес в 2009 г, став первым чернокожим президентом Соединенных Штатов Америки – одного из самых мощных государств современного мира.

Публицистический текст вызывает огромный интерес с точки зрения стилистических особенностей. Уникальность инаугурационной речи в первую очередь заключается в том, что она является политическим действием и дает возможность четко обозначить точки взаимосвязи языка и политики, тем самым создавая политическому деятелю, а в данном случае – президенту, положительный имидж. Более того, при вступлении в должность инаугурационная речь определяет цели будущего главы государства и его взгляды на внешнюю и внутреннюю политику.

Существуют различные классификации функциональных стилей речи. В данной работе за основу взята классификация М.Н. Кожинной, где выделяется пять функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорно-бытовой [3, с. 160].

Публицистика – это вид литературных произведений, где освещаются актуальные моменты жизни в сфере общественной и политической. Предмет публицистики – это все, что касается каждого в обществе (условия жизни, экономика, экология). Публицистический стиль – это образный язык выражения для всех средств массовой информации, язык газет и журналов, язык выступлений на собраниях и митингах. Данный стиль является речевой деятельностью в сфере политики во всей вариативности ее значений. Цель стиля – не просто сообщить информацию, но и эмоционально воздействовать на аудиторию.

Характерными чертами публицистического стиля считаются политическая образность, актуальность проблемы и яркость изложения. Все это обусловлено социальной целью публицистики, – информировать, воздействовать на мнение общества, разум и чувства людей. Существует несколько жанров публицистиче-

ского стиля: коммуникативный (пресс-конференция, телемосты), газетный (статья, репортаж), рекламный (объявление, плакат, лозунг), ораторский (выступление на митинге, дебаты), телевизионный (информационное сообщение, аналитическая программа).

Отличительной особенностью публицистического стиля считается сочетание двух функций языка: информативной (функции сообщения) и экспрессивной (функции воздействия). *Информативная функция* заключается в том, что авторы сообщают широкому кругу читателей, зрителей или слушателей информацию об актуальных проблемах. Специфика функции сообщения заключается в источниках информации, ее направленности и способе изложения. Информация в публицистическом стиле ставит перед собой цель не просто описать факты, но и показать оценку, точку зрения авторов, включая их комментарии и размышления. *Экспрессивная функция* осуществляется в информировании читателей о делах в общественных сферах. Здесь целью автора является не просто информировать о положении дел, но и внушить аудитории модель отношения к фактам и модель реакции к ним, их поведения. В любом из жанров публицистического стиля одна из функций может быть ведущей, но здесь важно, чтобы экспрессивная функция не вытесняла информативную функцию, так как продвижение значимых для общества идей должно ссылаться на достоверную информацию.

Говоря о лексических признаках публицистического стиля, необходимо отметить, что в нем всегда отражаются стандартные речевые клише, носящие общественный характер (горячая поддержка, резкая критика, наведение порядка). Речевые образцы всегда показывают состояние времени. Многие из устойчивых образцов устарели (акулы империализма, слуги или враги народа). Различные примеры устойчивых клише стали частью публицистической фразеологии, дающей возможность четко и мгновенно излагать информацию (мирное наступление, вопрос безопасности, сила диктата).

Отношения между автором и аудиторией в данном стиле можно сравнить с отношениями актеров и зрителей. «Театральная» лексика – это еще одна отличительная черта публицистического стиля (политическое шоу, роль лидера, драматические события, кошмарный сценарий).

Важной составляющей публицистического стиля считается эмоционально-оценочная лексика, которая носит общественный характер (лексика с положительной оценкой: актив, процветание, милосердие; с отрицательной оценкой: насаждать, расизм, саботаж).

Большое значение имеет книжная лексика, обеспечивающая гражданско-патетический, риторический колорит (воздвигать, отчизна, дерзать).

Имеют место быть и термины, особенно, военные (стратегия, линия огня, штурм). Однако используется она не в прямом значении, а лишь образно (этими терминами может описываться сбор урожая, строение новых объектов производства и т.д.).

К морфологическим признакам данного стиля относятся: использование настоящего времени глагола, единственного числа вместо множественного, императива и ряд других.

Говоря о синтаксических признаках, следует отметить использование следующих синтаксических конструкций: восклицательные предложения, риторические вопросы, инверсия и другие.

Итак, инаугурационная речь занимает важное место в системе политической коммуникации, вызывая огромный интерес у общественности и имея долгую традицию. Она считается способом изложения политического кредо главы, которого в будущем он обещает придерживаться во внутренней и внешней политике. Инаугурационная речь считается актом формального назначения президента на должность. Она всегда обладает лишь одним адресантом, зафиксирована в пространственно-временном плане и тесно связана с определенным политическим событием. По мнению К. Кэмпбелл и К. Джеймисон, известных специалистов по президентской риторике США, президентская инаугурационная речь является важнейшей составляющей торжественной церемонии [1, с. 27].

Необходимо отметить, что стилистические средства бывают лексическими, целью которых является изобразительность (метафора, метонимия, ирония, зевгма, каламбур, эпитет, оксюморон, антономазия, художественное сравнение, перифраз, эвфемизм, гипербола, литота) и синтаксические, целью которых является выразительность (стилистическая инверсия, эллипсис, повтор: параллельная конструкция, анафора, эпифора, подхват, рамочная конструкция, а также противопоставление, бессоюзие, многосоюзие, незаконченное предложение, риторический вопрос) [2].

Методом сплошной выборки было выявлено 164 случая применения стилистических приемов. Среди них 113 лексических (метафора – 61, эпитет – 38, метонимия – 4, противопоставление – 8, сравнение – 1, гипербола – 1) и 51 синтаксических (перечисление – 9, бессоюзие – 5, многосоюзие – 3, инверсия – 8, повтор – 7, анафора – 12, эпифора – 2, параллельная конструкция – 3, подхват – 2).

Барак Обама выбрал образ путешествия для своей речи, используя для этого метафору: *our journey has never been one of short-cuts, this is the journey we continue today*. С самого начала своего выступления президент использует большое количество эпитетов. Самые яркие из них: *tempering qualities, hard-earned peace, patchwork heritage, humbled gratitude, future of peace and dignity*. Именно они помогают ему придать выразительность всем выстроенным целям. Метафора путешествия прослеживается с самого начала и до конца, но помимо этого, в тексте присутствуют десятки других метафор. Приведем примеры наиболее впечатляющих, таких как *feed our commerce, meet the threats, blood of generations, sacrifices borne by ancestors, sapping of confidence, path for the faint-hearted, we are shaped by every language*. Президент использует их именно для того, чтобы сложные политические и экономические явления были понятны обществу. Используя метонимию, Обама ясно дает понять, что страна и народ едины. Вот несколько наиболее ярких примеров: *America has carried, nation is at war, remaking America*. Противопоставление является отличным способом для сравнения того, что ожидается в дальнейшем. С помощью таких выразительных примеров, как: *good – ill, raise – lower, build – destroy, unity of purpose – conflict and discord, leisure – work, the*

answers yes – no, президент заставляет тем самым поверить избирателям в свою программу.

Обращает внимание тот факт, что Обама считает свою страну самой могущественной и великой, демонстрируя это гиперболой *the most prosperous and powerful nation* и сравнением: *America is bigger than the sum of our individual ambitions*. Для обозначения своих многочисленных целей, обещаний и планов президент пользуется перечислением, например: *risk-takers, doers, makers или every man, woman and child; humbled by the task, grateful for the trust, mindful of the sacrifices; justness, force, qualities*.

Анафора и параллельные конструкции в речи президента служат прекрасным способом для акцентирования моментов важных для всех в США. Наиболее примечательными являются: *all are equal, all are free, all deserve; they are serious, they are many, they will not; our workers, our minds, our capacity; this is the price, this is the source, this is the meaning*.

Другим не менее эффективным инструментом для подчеркивания целей являются бессоюзие, например: *to reaffirm, to choose, to carry; shall pass, shall dissolve, shall reveal; homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered*; и многосоюзие: *and the winds and the soil; and women and sacrificed and worked; and colleges and universities*.

Для поддержания внимания слушателей и эффективного ими восприятия информации глава США использует такие яркие повторы, как: *mutual interest – mutual respect, greatness of nation – greatness is never a given, whether it works – whether it helps*. Чтобы показать, что все программы направлены на улучшения качества жизни народа, Обама использует инверсию. Самые выразительные ее примеры: *for every where we look, for us they packed, for us they toiled, for us they fought, to the people of poor nations we, with hope and virtue let us*. Подхват является излюбленным инструментом для эмоционального окрашивания, как и многие другие синтаксические приемы. С его помощью можно подчеркнуть главное: *these things are old – these things are true, all this moment – the moment that*.

Президент блестяще заканчивает свою речь, используя эпифору, как бы подчеркивая бесконечность и подчеркивая любовь к народу: *Thank you. God bless you*.

Стилистические средства выразительности играют огромную роль в публицистическом стиле. Во-первых, они позволяют достичь его цели, а именно, не просто сообщить информацию, а эмоционально воздействовать на аудиторию. Во-вторых, характерной чертой публицистического стиля является яркость изложения, созданная благодаря стилистическим средствам выразительности. И, наконец, в-третьих, стилистические приемы способствуют реализации экспрессивной функции публицистического стиля (функция воздействия). Из этого и понятна логика столь изобильного количества приемов в инаугурационной речи Барака Обамы.

Библиографический список

1. Campbell K.K., Jamieson K.H. Inaugurating the Presidency. Form, Genre and the Study of Political Discourse. Columbia (S. Car.), 1986. 27 с.
2. Galperin I.R. Stylistics. M.: Higher school, 1977. 335 с.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. для студентов пед. институтов. М.: Просвещение, 1993. 224 с.

АНГЛИЙСКАЯ «БАБАЙКА», ИЛИ КЕМ ПУГАЮТ НЕПОСЛУШНЫХ ДЕТЕЙ

М.Д. Тихонова

*Научный руководитель М.А. Битнер, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

Народное творчество как результат коллективной творческой деятельности отражает жизнь народа, его воззрения, идеалы, принципы. Фольклор имеет важное значение в жизни этноса и выполняет ряд функций: познавательную, эстетическую, воспитательную. Последняя предполагает, что посредством прочтения народных сказок, у ребенка происходит усвоение нравственно-поведенческих культурных норм и ценностей.

В фольклоре нравственно-поведенческие нормы и ценности представлены иносказательно и находят выражение в системе образов. Посредством раскрытия характеров сказочных персонажей, сути их поступков, ребенок понимает, что хорошо, а что плохо, тем самым легко определяет свои симпатии и антипатии, понимает народные представления о добре и зле. Поведенческие нормы сообщают мудрые народные пословицы и поговорки, стишки и потешки, песни и игры. Идеалы русской педагогики всегда создавались на идее «общего блага»: сказки, утверждавшие добрые дела, учащие почитать ученость и книжность; пословицы и поговорки, передающие моральный опыт старших поколений; лирические песни, учившие азам педагогики семейной жизни [2; 4].

Одним из воспитательных приемов, используемых в народном творчестве, является «отрицательный пример». Сказки и колыбельные сообщают, что случается с теми, кто ведет себя неправильно: «...*Не ложися на краю, придет серенький волчок и ухватит за бочок...*». В этом смысле важную роль сдерживающего фактора играют отрицательные герои, олицетворение зла. Добро и зло как базовая оппозиция представляет собой связанную пару объектов, познающихся в единстве и являющихся принципиально важными для понимания взаимоотношений человека и мира. Добро раскрывается только через противостояние злу, поэтому для воссоздания культурной картины мира этноса, для понимания моральных ценностей и идеалов народа необходимо описать не только положительного героя, вокруг которого строится сюжет повествования, но и отрицательного героя, который рельефно и точно представляет все антиценности / пороки, осуждаемые обществом.

Отрицательные герои русского фольклора представлены следующими персонажами: Баба Яга, другая лесная нечисть (Леший, Кикимора), Кашей Бессмертный, Змей Горыныч. И если последние помогают раскрыться таким добродетелям, как мужество, жертвенность, патриотизм, то Баба Яга и другие лесные и болотные жители непосредственно апеллируют к детям и их поведению. Так, Баба Яга, старуха-ведунья, летающая в ступе и живущая в избушке

на курьих ножках, выступает как воительница, мстительница, обладательница чудесных (одушевленных и неодушевленных) предметов, злая чаровница, злая советчица и разлучница и похитительница детей [3]. Злобные обитатели болот и лесов должны предостеречь детей от намерений убежать из дома, сходить одним в незнакомые места. Равнозначную функцию предостережения в русской мифологии выполняет злобный дух Бабай (Бука) или его женское олицетворение – Бабайка. Ценность послушания иносказательно передается детям через рассказы о страшных духах и существах, похищающих непослушных детей. Универсальное значение данной добродетели подтверждает наличие «бабаек» в фольклоре различных народов.

Так, английским эквивалентом Бабая является boogeyman. Как и у Буки у него нет отличительных внешних признаков, он безличен и чаще всего принимает форму страхов в голове ребенка.

(1) *The upper rooms were silent when he finally went to his own room, but before getting into bed he pushed his wedge of broken chair-leg under the door to keep the Bogeyman out* [<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>].

Пугает Бугимен непослушных и тех, кто сосет пальцы во сне – он касается их рукой и, как гласит легенда, от этих прикосновений возникают бородавки. Появляется Бугимен ночью, а днем прячется там, куда не попадает солнечный свет: в шкафу, под кроватью, за дверью и в других темных местах. Он достаточно распространённый персонаж не только на территории Англии, но и многих других западных стран. «*If you're bad, the Boogeyman will come and get you!*» – часто пугают родители своих детей. В английских сказках в роли персонажей обычно выступают люди: крестьяне, фермеры, но также чародеи, домовые. Сами сказки не всегда имеют хороший конец, порой они даже жестокие, но всегда поучительные [1, с. 267–269]. В англо-саксонском народном фольклоре детские страхи связаны с такими героями, как Черная Аннис, Коко, мистер Миакка, Гриндиллоу / Длиннорукая Нелли.

Черная Аннис (Black Annis) принимает форму одноглазой карги с длинными, острыми зубами и когтями и очень бледной кожей синего оттенка. Люди верили, что Черная Аннис обитала в пещере в корнях единственного дерева, оставшегося от древнего необъятного леса. Чудовище покидало свое убежище только с наступлением темноты и нападало на одиноких путников, которые по неосторожности могли подойти к логову слишком близко. Черная Аннис никогда не упускала возможности полакомиться человеческой плотью, но чаще всего ее жертвами становились маленькие дети. Жители Лестера часто запугивали непослушных детей, уходивших из дома после наступления сумерек: «Будь осторожен, а то Черная Аннис доберется до тебя...».

Коко (Coco the Child Eater) выглядит нестрашно (в сущности, Коко – это просто темная тень на крыше, неотступно следящая за всеми детьми в городе), но ведет себя совершенно отвратительно: он похищает и ест непослушных детей. Ко всему прочему он может сделать так, что украденного ребенка никогда не найдут и он исчезнет бесследно и навсегда. Коко действительно очень распростра-

ненный персонаж английского фольклора. Упоминание о нем есть в детской колыбельной «Rock A Bye Baby»:

(2) *Sleep little child, sleep now, or the Coko will come and eat you* [8].

Мистер Миакка (Mr. Miacca) – это не просто герой поверий, которыми запугивают детей, а злой персонаж известной английской народной сказки о мальчишке Томми Граймсе. Мистер Миакка забирает плохих мальчиков, которые на улице уходят со двора за угол дома, и ест их на ужин. С собой он всегда носит сумку, в которую складывает детей, а ест он их не просто так, а готовит сам, добавляя травы и приправы. У него есть жена – Салли.

(3) *Now Tommy, be a good boy and please don't go out of the street, or Mr Miacca will catch you and take you away* [<http://whisperingbooks.com>]

Так, посредством запугивания детей сказки помогают привить полезные нормы детского поведения.

Гриндилоу (Jenny Greenteeth), также в некоторых частях Англии известная как Длиннорукая Нелли – чудище болотно-зеленого цвета с острыми рожками, желтыми глазами как у жабы и длинными костлявыми пальцами. Нелли живет на болоте, питается свежей человеческой плотью, костями и кровью непослушных детей, играющих близко к воде, которых она хватает и уносит на дно. Нелли поет песню, зазывая свою жертву.

(4) *Come into the water and bathe, my love / Come swim in the swirling pool Come down in the deep with the rocks and the bones / You'll swim with me now, sweet fool...* [6].

Роль фольклора особенно велика в системе народной педагогики, во влиянии на процесс воспитания и развития ребенка. Сказки выступают в роли хранилища морально-нравственных законов жизни, принципов, норм, идеалов. Нормы поведения родители прививают детям через сказочные образы.

За долгие годы существования и популярности фольклор сохранил свое мифологическое значение. Люди боялись темноты, неизвестности, и считали, что дети должны тоже знать об этих опасностях и их остерегаться: не уходить одни, не гулять ночью, не ходить в лес. Воспитание через предостережение – один из самых древних и действенных методов воспитания детей. Через знакомство детей со сказками наши предки передавали подрастающему поколению моральные нормы, традиции и обычаи, накопленный жизненный опыт и отношение к миру. Герои сказок были примером для ребенка: на их опыте он учился тому, что хорошо, а что плохо, как нужно или нельзя поступать. Такой пример более понятен ребенку, чем категоричное родительское «Нельзя!»

В культуре каждого народа есть свои «бабайки», все они отличаются друг от друга своей внешностью, характером и имеют свои особенности, но все они служат одной цели: привить ребенку нормы поведения, научить его аккуратности, послушанию и ответственности. Злодеи в фольклорных произведениях отвратительны и внешне и внутренне, они не вызывают симпатии или желания подражать. В современных авторских сказках, мультиках, иллюстрациях к книжкам образы зла карикатуризируются. Современные сказочные злодеи не страшные, а какие-то нелепые, часто смешные и невезучие. Размытость границ между до-

бром и злом дезориентирует ребенка и не дает ясных инструкций. Безусловно, о действенности различных методов воспитания должны рассуждать не только педагоги, но и родители, самостоятельно выбирая приемлемый для себя и своего ребенка путь, но герои фольклорных произведений до сих пор остаются популярными. Доказательством тому служат множество фильмов, песен и мультфильмов с участием знаменитых злодеев.

Библиографический список

1. Исаева Ю.М., Бариева А.Н., Коренькова О.В. Особенности национального характера англичан // 11-я научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ВПИ (филиал) ВолгГТУ (г. Волжский, 27–28 янв. 2012 г.): сб. материалов конф. / ВПИ (филиал) ВолгГТУ. Волгоград, 2012. С. 267–269.
2. Налепин А.Л. Два века русского фольклора: опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX–XX столетиях. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 502 с.
3. Никитина А.В., Рейли М.В. Русский фольклор: материалы и исследования // Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Т. 33. СПб.: Наука, 2008. 517 с.
4. Петрова Е.Ю. Проблема использования сюжетов народной волшебной сказки в психокоррекции и педагогической работе // Педагогика. 1999. № 10. С. 207–225.
5. British National Corpus [Electronic Resource]. <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
6. Priestess S. Jenny Green Teeth [Electronic Resource]. URL: <https://devilsw whore.wordpress.com/2013/08/21/attempt-at-folklore-jenny-greenteeth/>
7. Mr. Miacca / Whispering Books [Electronic Resource]. URL: http://whisperingbooks.com/Show_Page/?book=English_Fairy_Tales&story=Mr_Miacca
8. Mc Baine R. Monsters from around the World [Electronic Resource]. URL: <https://www.travelground.com/blog/monsters-around-world/>

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ МАРГАРЕТ ТЕТЧЕР «BRITAIN AWAKE»

В.А. Фабер

*Научный руководитель Н.В. Колесова, канд. филол. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

В настоящее время западные средства массовой информации отрицательно оценивают влияние России на ситуацию в мире. «Образ врага», сформированный в годы «холодной войны», получает дальнейшее развитие в современной информационной войне. Освящение политических событий представлено в печатных изданиях, выпусках новостей, речах президентов.

Следует отметить, что критическое освящение событий в России осуществлялось на протяжении многих лет. Одним из способов влияния на массовое сознание было использование ораторского искусства для формирования общественно-

го мнения и воздействия на предполагаемую аудиторию. В этой связи особенно актуальным представляется анализ речи известных ораторов прошлого и изучение стилистических особенностей организации их высказываний.

Цель настоящей работы – выделить стилистические особенности речи Маргарет Тэтчер «Britain awake», произнесенной в Кенсингтон Таун Холле 19 января 1976 г., в которой она выступила с резкой критикой Советского Союза.

Словарь М. Тэтчер поражает широтой тематического диапазона. В него вошли слова из области политики, экономики, истории, военного и инженерного дела и др., но все они не затрудняют восприятие речи широкой аудиторией.

В функционально-стилистическом отношении словарь Железной леди представляет синтез книжной и разговорной, научной и публицистической, деловой и обиходно-разговорной лексики и фразеологии.

Стилистический анализ выступления «Britain awake» позволяет говорить о ее ораторском стиле в целом как о стиле публицистическом: ее речь насыщена разнообразными стилистическими фигурами и тропами, ей присущи логичность, открытая оценочность, призывность (призыв к усилению военной мощи НАТО стал главной функцией выступления), выразившаяся использованием глагола повелительного наклонения «let's» и модального «have to»: «...just *let's* look at what the Russians are doing». «... *we have to* make a fundamental choice... *Let's* ensure that our children will have cause to rejoice that we did not forsake their freedom».

Текст выступления соответствует требованиям публичного выступления: решительное начало выступления, в котором четко и понятно отражена основная проблема: «The first duty of any Government is to safeguard its people against external aggression. The question we must now ask ourselves is whether the present Government is fulfilling that duty. It is dismantling our defences at a moment when the strategic threat to Britain and her allies from an expansionist power is graver than at any moment since the end of the last war... She's (т. е. Russia) ruled by a dictatorship of patient, far-sighted determined men who are rapidly making their country the foremost naval and military power in the world». Понятность главной мысли, краткость, эмоциональность, выразившаяся в использовании разнообразных тропов, драматизм, наиболее ярким примером которого является: «They are searching for new naval base facilities all over the world, while we are giving up our few remaining bases». Разговорность, установление и поддержание контакта с аудиторией, проявившиеся в использовании оратором 76 раз местоимения «we» и 54 – «our». Этот повтор придает особое эмоциональное напряжение и подчеркивает, что оратор заботится не о своих ценностях, а о ценностях всей нации. Другими часто употребляемыми словами были: world – 18 раз, defence – 18, soviet – 15, power – 14, now – 13, Angola – 12, NATO – 12, Government – 12, Europe (an) – 11, people – 11, military – 10, must – 10, communist – 9, role – 9, socialism – 8, country – 8, detente – 7. Решительный конец выступления: «There are moments in our history when we have to make a fundamental choice. This is one such moment – a moment when our choice will determine the life or death of our kind of society, – and the future of our

children. Let's ensure that our children will have cause to rejoice that we did not forsake their freedom»).

Речь М. Тэтчер характеризуется верным словоупотреблением, что предполагает четкое употребление полисемии, хорошего знания значения слов определенной сферы употребления.

Богат и разнообразен синтаксис выступления. Для установления более тесного контакта с аудиторией оратор употребляет вопросно-ответную форму изложения, сравнительно-синтаксические конструкции.

Для того чтобы остановить внимание на проблеме, оратором неоднократно использовался прием повтора отдельных слов: «They don't seem to realise that the submarines and missiles that the *Russians* are building could be destined to be used against us. Perhaps some people in the Labour Party think we are on the same side as the *Russians*! But just let's look at what the *Russians* are doing» и др.

Для придания предложениям сильного эмоционального накала Железная леди использовала анафору: «*They* put guns before butter... *They* know that they are a super power... *They* are a failure...». «*We* are devoted... *We* will welcome any initiative...» и др.

В ее выступлении можно выделить следующие экспрессивные синтаксические конструкции (риторические фигуры): риторическое восклицание: «Perhaps some people in the Labour Party think we are on the same side as the *Russians*!». Вводные слова, с помощью которых оратор показывает свое отношение к высказываемой мысли и к способу ее выражения: «*Perhaps* some people in the Labour Party think...», «*Of course*, we are poorer than most of our NATO allies» и др. Риторический вопрос: «As we look back over the battles of the past year, over the list of countries that have been lost to freedom or are imperilled by Soviet expansion can we deny that Solzhenitsyn is right?»).

В исследуемой речи можно выделить употребление вопросительных предложений, с помощью которых М. Тэтчер обращается к аудитории: «Has detente induced the *Russians* to cut back on their defence programme? Has it dissuaded them from brazen intervention in Angola? Has it led to any improvement in the conditions of Soviet citizens, or the subject populations of Eastern Europe?» и др.

Среди таких изобразительно-выразительных средств, как тропы, было использовано олицетворение, ярким примером которого является «freedom to survive».

Так как Железная леди всегда в своих выводах исходила из конкретного анализа конкретной ситуации, то в данном случае она делает это с помощью сравнений: «we are on the same side as the *Russians*»; «the rise of *Russia* as a world-wide naval power» и др.

В своем выступлении М. Тэтчер использовала цифровые данные, которые значительно повысили убедительность речи. Цифр в выступлении было немного, они были округлены, статистические данные поданы в сравнении.

С помощью таких эпитетов, как «far-sighted determined men», «immediate dangers», «illusory detente», «brazen intervention», «bitter experience», «nostalgic

illusion», «vital task» ритор старался показать весь масштаб существующей угрозы со стороны Советского Союза.

Для исследуемой речи характерно употребление метафор: «the balance of conventional forces», «oil rigs», «the scrap heap of history», «the torch for freedom», «shaking the British public out of a long sleep» и др.

Другим средством выразительности послужило противопоставление. Так, в начале выступления М. Тэтчер говорит, что «A huge, largely land-locked country like Russia does not need to build the most powerful navy in the world just to guard its own frontiers», и ниже опровергает вышесказанное: «No. The Russians are bent on world dominance, and they are rapidly acquiring the means to become the most powerful imperial nation the world has seen» и др.

Немаловажным фактором успешности выступления Железной леди стало использование стилистических фигур. В исследуемой речи она не раз использовала такую фигуру, как лексический повтор: «We're saying – Britain has *a part to play* now, *a part to play* for the future». «The *advance* of Communist power threatens our whole way of life. That *advance* is not irreversible...» и др.

Не избегает оратор многосоюзия и синтаксического параллелизма: «Britain spends only £90 per head on defence. West Germany spends £130, France spends £115. The United States spends £215. Even neutral Sweden spends £60 more per head than we do», «25 per cent more on weapons and equipment. 60 per cent more on strategic nuclear forces».

Для выражения своих мыслей и эмоций с наибольшей точностью М. Тэтчер употребляла фразеологические обороты, придающие высказыванию эмоциональную выразительность, наглядность, ассоциативность: «we are hiding our heads in the sand», «waste our money on the profligate».

Кроме того, несколько раз были использованы сложные слова: safeguard, fulfilling, far-sighted, self-defence, world-wide, leadership, front-line.

С точки зрения общего синтаксического построения речи в ней преобладают сложные предложения, выражающие причинно-следственные связи, частотность усилительных повторов.

В тексте использован концентрический метод изложения материала.

Данные средства выразительности служат общей цели – привлечения общественного внимания к угрозе, которую, по мнению оратора, представлял для запада Советский Союз.

Художественные средства, использованные в речи, наглядно демонстрируют ее идеологическую направленность и стремление оправдать собственную внешнюю политику, направленную на повышение военной мощи государства.

Библиографический список

1. Speech at Kensington Town Hall («Britain Awake») (The Iron Lady): [Электронный ресурс] // Margaret Thatcher Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=102939> (дата обращения 16.11.2014).

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на примере инаугурационной речи Барака Обамы)

Н.А. Ханина

*Научный руководитель Н.В. Терских, канд. пед. наук, доц.
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

В современных условиях перевод общественно-политических текстов приобретает большое значение, являясь средством пропаганды и орудием идеологической борьбы, что определяет актуальность темы «общественно-политического перевода». Ежегодно количество общественно-политических текстов, предназначенных для англоязычных читателей, возрастает и, по мере роста международных связей, продолжает увеличиваться. От переводчика зависит достоверность и точность информации, которую получают читатели.

С 1970-х гг. XX в. в РФ и за ее пределами наблюдалась активизация лингвистических исследований в области изучения перевода, касавшихся сущности процесса перевода и его закономерности. Англоязычные тексты по международным отношениям и общественно-политической тематике были предметом изучения многих переводчиков и лингвистов, таких как Е.В. Бреус, М.Д. Гутнер, Г.М. Зиборова и другие. А.Д. Швейцер и Л.С. Бархударов затрагивали в своих работах некоторые аспекты переводов политических текстов. О.А. Вдовина впервые рассмотрела лексические, грамматические и стилистические особенности англоязычного научного текста по международным отношениям в качестве объектов специального лингвистического исследования.

Общественно-политический стиль приближен к стилю художественной литературы. В общественно-политических текстах и статьях часто используется образная фразеология: фразеологизмы и фразеологические сочетания. К числу фразеологических сочетаний относятся пословицы и поговорки. Использование пословиц в современной прессе способствует образности и специфичности языка.

Метафоричность придает высказыванию яркость, своеобразие, выразительность, но может вызвать затруднения у переводчика. Многие лингвисты рассматривают и изучают метафору в политическом дискурсе как инструмент манипуляции, управления, обмана и разоблачения.

Сленг является неотъемлемой частью разговорного языка. В англо-американской прессе широко употребляются сленговые словосочетания.

Политики в общественно-политическом дискурсе стали чаще оперировать заимствованными дипломатическими и экономическими *терминами*. Данным терминам не всегда удается найти адекватные соответствия. При переводе тер-

минологических сочетаний важно выяснить, в каком порядке следует раскрывать значение данного словосочетания.

Основная трудность при переводе стилистического средства заключается в несовпадении метафор концептуально, т. е. возникают *метафорические лакуны*. Одним из популярных образных приемов является *сравнение*.

Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению.

Среди стилистических средств, которые по-новому определяют понятие, является *перифраз*. Перифраз обычно выделяет одну из черт явлений, которая представляется в данном конкретном случае характерной, существенной.

Некоторые образные слова и выражения проникают в политический язык из рекламы. *Рекламная лексика* является весьма распространенным стилистическим приемом в политическом дискурсе.

Например, наличие стилистической лексики в публичном тексте, в инаугурационной речи президента США Барака Хусейна Обамы II (англ. Barack Hussein Obama II), которую мы исследовали в целях характеристики специфических моментов ее перевода. Основной темой речи была ответственность власти. Целью речи Обамы было закрепление национальных и патриотических традиций.

Например, для каждого значимого понятия Барак Обама употребляет *эмоциональный эпитет*: *waters of peace* – «спокойные воды»; «*hungry minds*» – «изголодавшие умы»; «*expedience's sake*» – «сиюминутные выгоды»; «*watchful eye*» – «бдительное око».

Для усиления эмоциональной окраски, доходчивости политик употребляет огромное количество *метафор* и *олицетворений*, говоря о разных процессах, происходящих в стране. Рассмотрим примеры *метафор*: «*great gift of freedom*» – «зима наших невзгод»; «*winter of our hardship*» – «великий дар свободы»; «*the snow was stained with blood*» – «снег был испачкан кровью»; «*harness the sun and the winds and the soil*» – «покорять солнце, ветер и землю»; «*the bitter swill of civil war and segregation*» – «горькое пойло гражданской войны и сегрегации»; «*hard-earned peace*» – «кренить мир»; «*seek to sow conflict*» – «посеять семена конфликта».

Олицетворение: «...*America has carried on*...» – «...Америка продолжала идти вперед»; «...*the ground has shifted beneath them*...» – «...почва под ними колеблется...»; «...*gathering clouds*» – «собирались тучи»; «*raging storms*» – «ревела буря».

В инаугурационной речи Барака Обамы встречаются фразеологизмы, такие как: «...*faced with*...» – «...лицом к лицу...»; «...*to work alongside*...» – «...работать плечом к плечу...»; «*pack up few worldly possessions*» – «тянуть ляжку»; «*to be unmatched*» – «не иметь равных».

Так как рассматриваемое нами обращение относится к сфере политики, поэтому здесь присутствует терминология, характерная для данной сферы деятельности. Говоря о патриотичности и заслугах предыдущих поколений, Б. Оба-

ма использует такие термины, как *fascism* (фашизм) и *communism* (коммунизм), а также *Charter* (хартия), *oath* (присяга), *gross domestic product* (Внутренний Валовой Продукт), *health care's quality* – (здравоохранение), *the bitter swill* (гражданская война), *segregation* (сегрегация), *corruption* (коррупция); *nuclear threat* (ядерная угроза).

Речь произносится американским президентом, следовательно, в ней встречаются американизмы, на которые переводчику важно обратить внимание при переводе. Например, говоря о своей стране или других странах, Б. Обама использует лексическую единицу *nation* («народ»). Как мы уже говорили, в британском английском (U.K.) *nation* означает нация, говоря о стране, британцы используют *country*.

Приведем еще примеры американизмов, встречающихся в тексте. *Figure out* (U.S.) – «решать проблемы», «в то время как», *a work out a problem* – употребляется в британском английском; «*it went like a bomb*» (U.K.) – означает, что «успех огромен», но в американском английском данное выражение имеет отрицательную коннотацию, и имеет значение чего-то ужасного, не имеющего успеха.

Очень часто в своей речи американский президент ссылается на исторические события, т. е. используются так называемые *аллюзии*. Наиболее употребляемы Обамой библейские аллюзии.

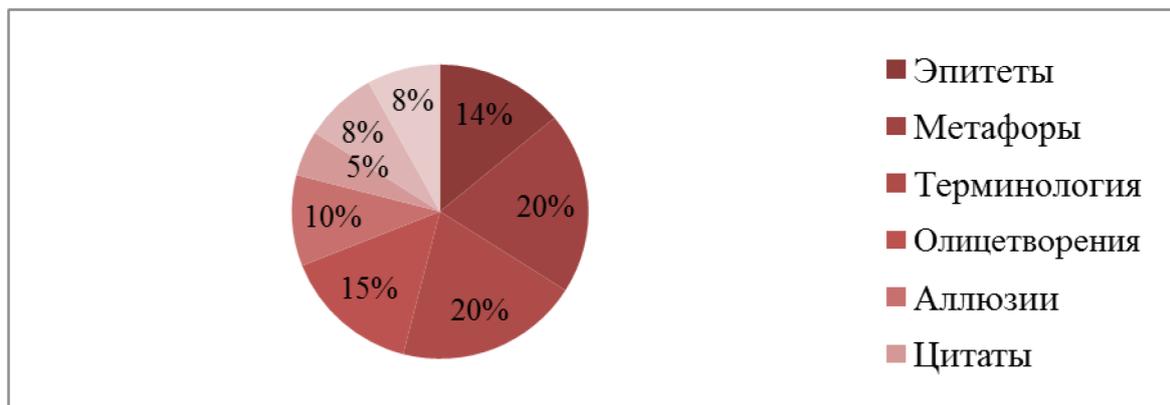
«*God bless you. And God bless the United States of America*» – «Благослови вас Господь. Боже, благослови Соединенные Штаты Америки»; «*the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness*». – «Данный Богом обещание, что все равны, все свободны и все заслуживают право на свою долю счастья».

Еще один стилистический прием, который играет важную роль в инаугурационной речи нового президента, это *цитата*. В рассматриваемом нами тексте встречается две цитаты. Например, «*Our spirit is stronger and cannot be broken. You cannot outlast us, and we will defeat you*». – «Наш дух становится все сильнее, и его нельзя сломить; вы не сможете нас пережить, и мы вас разгромим».

Подводя итог выступления, с целью подчеркнуть значимость сказанного, Обама использует следующую цитату: «*Let it be told to the future world that in the depth of winter, when nothing but hope and virtue could survive, that the city and the country, alarmed at one common danger, came forth to meet it*». – «Пусть узнает будущий мир, что посреди зимы, когда ничто не в состоянии выжить, кроме надежды и доблести: город и деревня, встревоженные одной общей опасностью, выступили ей навстречу».

На диаграмме представлены результаты нашего текстологического анализа инаугурационной речи Барака Обамы. В долевого соотношении распределение стилистических средств, зафиксированных в тексте, выглядит следующим образом. Метафоры и терминология занимают одинаковые доли, среди стилистических категорий, далее идут олицетворения и эпитеты.

Соотношение стилистических средств выражения в речи Б. Обамы, 2009 г., %



Несмотря на то что инаугурационная речь относится к официальному стилю речи, мы можем увидеть, что заимствованных лексических единиц из художественной (неофициальной) речи гораздо больше, чем узкой терминологии, которой оперируют представители элиты в своей повседневности. Такая специфика обуславливается кругом целевой аудитории.

Цитаты и американизмы свидетельствуют, прежде всего, о «внутреннем» направлении речи, к согражданам, а не иностранцам. Обращение к «внутренней аудитории» через цитирования общеизвестных авторитетов или произведений, а также использования «народных» элементов, делают политический продукт частью национального дискурса, а, следовательно, являются частью культуры. Поэтому процесс перевода и понимания контекста становится невозможным без погружения переводчика в национальную культуру носителей языка, к которым принадлежат изучаемые политики-авторы текстов.

Библиографический список

1. Вдовина О.А. Лексико-грамматические особенности научного текста по международным отношениям в дидактике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. Сер.: Лингвистика. № 16 (116).
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 455 с.
3. Гуськова Т.И., Зиборова Г.М. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет). 3-е изд., испр. и доп. М.: РОСПЭН, 2000. 228 с.
4. Миронина А.Ю., Сибиряков О.Н. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов // Вестник Вятского гуманитарного университета. 2013. № 2–2.
5. Слепович В.С. Курс перевода. Translation course. М., 2002. 272 с.
6. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА
XVI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Материалы научно-практической конференции
студентов факультета иностранных языков

Красноярск, 7 апреля – 27 мая 2015 г.

Электронное издание

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 26.08.15.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 8,75